

ВАНЕССА КЕЛЛИ

**Моя прекрасная
принцесса**

ШАРМ

Ванесса Келли
Моя прекрасная принцесса
Серия «Неправильные
принцессы», книга 1
Серия «Шарм (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27629380

Моя прекрасная принцесса / Ванесса Келли: АСТ; Москва; 2018

ISBN 978-5-17-982591-3

Аннотация

Отпрыск королевской семьи, пусть и незаконнорожденный, должен вступить в брак, подобающий его или ее происхождению, – таков негласный закон царствующих домов Европы. Но на что может рассчитывать несчастный английский принц, если его внебрачная дочь Джиллиан, выросшая на вольных просторах Сицилии, ведет себя не как благородная леди, а как дерзкий мальчишка-сорванец?

В полном отчаянии его высочество решает временно передать Джиллиан под опеку безукоризненного знатока придворного этикета и манер – Чарлза Валентина Пенли, герцога Левертон. Однако воспитание непокорной девчонки принимает весьма

неожиданный оборот, когда строгий наставник без памяти влюбляется в очаровательную ученицу...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	45
Глава 5	59
Глава 6	76
Глава 7	94
Глава 8	111
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Ванесса Келли

Моя прекрасная принцесса

Глава 1

Сицилия

Февраль 1816 года

Наконец-то она видит человека, убившего отчима. К несчастью, выстрелом она его еще достать не может.

Джиллиан Драйден выдохнула ругательство, за которое бабушка как следует надрала бы ей уши. Прежде чем стрелять, нужно подобраться ближе к бандитам.

– Спорю на что угодно, это изысканное выражение ты подцепила не в салонах палермских аристократов, – пробормотал ее брат. Взгляд Гриффина Стила тоже был устремлен на небольшую группу людей в ущелье внизу.

– Конечно, нет. Их язык шокирует куда сильнее.

Гриффин негромко рассмеялся, и на сердце Джиллиан потеплело от благодарного удивления. Гриффин был ее братом только по отцу, но от этого не меньшим чудом. Они встретились всего несколько недель назад, однако вот он, лежит рядом с ней на голом известняке в негостеприимных горах Сицилии. Гриффин, как и она сама, целится из ружья с твердым намерением убить. И если это не проявление истинной

родственной любви, Джиллиан не знает, что же это означает. В особенности если принять во внимание, что в целом он не одобряет ее действия.

– Ты же понимаешь: я здесь по принуждению, – произнес он, словно прочитав ее мысли.

Для Джиллиан это стало еще одним открытием. Выходило, что ее брат умеет читать чужие мысли.

Джиллиан внимательно всматривалась в свою цель – зловещего мужика, только что спрыгнувшего с лошади и передавшего поводья одному из своих людей. Шайка головорезов остановилась в ущелье отдохнуть и напоить коней. Один из бандитов быстро разжег костер, другой снял с седла связку кроликов и начал их свежевать.

Судя по всему, они собрались провести на этом славном лугу некоторое время, что очень устраивало Джиллиан. Гораздо проще пристрелить человека, лениво покуривающего под деревом, чем попасть в него, если он в седле несущейся галопом лошади.

– Знаю, ты не хотел бы здесь находиться, – негромко отозвалась девушка. – И очень благодарна, что составил мне компанию.

– Твоя дорогая матушка поджарит меня на раскаленных углях, если узнает про эту нашу вылазку. И моя жена тоже, – пробормотал Гриффин.

Стоило лишь раз заглянуть в его холодные темные глаза, чтобы понять, насколько он опасен, но в присутствии супру-

ги Джастин Стил превращался в ручного зверька. Со всеми остальными он вел себя как добродушный волкодав, обладающий, однако, смертельной хваткой.

– Ну, бабушку никто не переплюнет, – заметила Джиллиан. – Ты даже представить себе не можешь, что бы сказала об этом она.

Впрочем, не имеет значения, что подумают по этому поводу мать или бабушка. Сейчас она, как никогда, близка к цели, к которой стремилась последние пять лет. Видя Антонио Фальконе прямо перед собой, Джиллиан не допустит, чтобы кто-то помешал ей совершить правосудие.

Гриффин пошевелился, пытаясь найти более удобное положение на безжалостной голой скале.

– Вообще-то я много слышал о тебе от леди Марбери. Она весьма обеспокоена твоим импульсивным поведением.

Джиллиан повернулась к брату и прищурилась. Глаза его были скрыты в тени обвисших полей шляпы, а черты умного загорелого лица лишены всяческого выражения. Длинные черные волосы падали на плечи, а тонкий шрам, тянувшийся по щеке, делал его похожим скорее на бандита, чем на богатого образованного человека, в чьих жилах текла королевская кровь.

– Они хотят прибрать меня к рукам, да? – спросила Джиллиан. – Но ты же понимаешь, что это бессмысленно.

– Так я и сказал леди Марбери. К сожалению, она сочла мое замечание неубедительным.

– Если ты не одобряешь то, что я делаю, зачем ты здесь? Это не твоя битва, а помощь у меня имеется.

Гриффин фыркнул:

– Старик и мальчишка?

– Стефано научил меня всему, что я умею, а его внук – смысленый мальчуган.

Гриффин оглянулся на углубление в скале, где старик и мальчик удерживали лошадей.

– Похоже, Стефано не меньше восьмидесяти, а его внук только вчера научился забираться на лошадь.

Джиллиан перевела взгляд на бандитов.

– Значит, вот почему ты пошел со мной: пообещал моей семье, что будешь оберегать меня, – но в этом нет необходимости.

Джиллиан уже несколько лет ждала этого момента. Если ей не хватит сил и умения, чтобы убить Фальконе сейчас, она не будет иметь ни минуты покоя в будущем.

«Я тебя не подведу, дорогой мой папа».

– Я и сказал леди Марбери, что ты в состоянии защитить себя сама, – отозвался Гриффин. – А сам подумал: почему бы не пойти с тобой и не помочь, если сумею.

Джиллиан была благодарна брату и за то, что он никогда не разговаривал с ней как с глупенькой барышней. Или того хуже: не обращался с ней как с помешанной из-за того, что она хотела отомстить за жестокое убийство отчима. Ее вполне устраивало, что она не похожа на других девушек, но

не всегда легко быть изгоем и жить в тени, потому что твое имя – и само твое существование – замараны скандалом. И потому мысль о том, что брат с женой приехали на Сицилию, чтобы найти ее, согревала Джиллиан до кончиков пальцев.

Они рассматривали мужчин, расположившихся на лугу. Солнце золотило берег речки, но листва деревьев частично закрывала мишень. Лучшее место для стрельбы, конечно, внизу справа, на едва заметной тропинке, что тянулась вдоль скал.

Джиллиан всего несколько часов назад узнала от жителя соседней деревни, что Фальконе выступил в путь. Пришлось здорово поторопиться, но, к счастью, час был достаточно ранний и никто на бабушкиной вилле не увидел, как она помчалась к конюшне, – никто, кроме Гриффина. Самым большим потрясением для Джиллиан оказалось то, что он, даже не попытавшись остановить ее, лишь возвел глаза к небу и оседлал еще одну лошадь.

– Знаешь, ты ведь совсем не обязана это делать, – пробормотал Гриффин. – Я могу... вместо тебя.

Она смотрела на него, щурясь от яркого света. Судя по выражению лица, он говорил серьезно – непривычное чувство благодарности снова окутало сердце теплом.

– Никто не предлагал мне ничего подобного раньше, – мягко отозвалась Джиллиан.

Гриффин сверкнул улыбкой.

– В основном у людей нет привычки предлагать юным ле-

ди застрелить кого-нибудь.

– Разумеется, кроме как у тебя.

– Знаешь, ты не первая.

На долю секунды Джиллиан почувствовала искушение позволить ему убить Фальконе за нее. В конце концов, она не из тех, кто получает удовольствие, убивая. Когда она впервые убила бандита, то едва успела убежать, до того как упала на колени и извергла наружу содержимое желудка. То же самое произошло и во второй, и в третий раз.

Вероятно, так случится и после Фальконе. Но ведь именно он приставил пистолет к голове отчима и нажал на спусковой крючок. Жажда правосудия – или отмщения, как скажут многие, – действительно иссушает душу. Она уже не раз была почти готова отступить. Но Фальконе и его люди слишком долго действовали безнаказанно, совершая убийства и устраивая беспредел. Поэтому Джиллиан ни за что не откажется от своей клятвы, данной отчиму в тот день, когда они оставили его покоиться в холодном мраморе.

– Я тронута, Гриффин, но должна сделать это сама.

Он досадливо выдохнул:

– Ты же понимаешь, что смерть ублюдка не принесет тебе покоя...

– Я не ищу покоя. Я ищу возмездия.

– Точнее, отмщения. Этим должны заняться власти Палермо.

В ответ она лишь презрительно фыркнула. Ее бабушка,

графиня Марбери, потратила годы, добиваясь правосудия у властей. Их это не интересовало. Не интересовало это и наследника отчима, нынешнего графа Патерини. До тех пор пока Фальконе набивает их сундуки взятками, власти и местная знать с радостью будут и дальше позволять бандитам сеять страх по всей Сицилии.

Гриффин внимательно смотрел на сестру.

– Ты не должна марать руки кровью, моя дорогая девочка.

– Они уже испачканы, Гриффин.

Он озадаченно взглянул на нее, потом до него дошло.

– Боже милосердный! И сколько человек ты успела убить? – Голос его звучал потрясенно.

– Нескольких, – уклончиво ответила Джиллиан.

– О, и это все, что ты можешь сказать?

– Они это заслужили.

Бандитское отребье убило отчима, двух его телохранителей и юного груга, сопровождавшего их в том роковом путешествии по ущелью Тиберио. Очень удачно, что Джиллиан нанесет удар правосудия почти в том же месте, где те невинные души сделали свой последний вдох.

Брат едва слышно выругался.

– Джиллиан, твоя жизнь не должна быть такой.

– Неужели я кажусь тебе добропорядочной молодой леди?

Он насмешливым взглядом окинул ее наряд – куртку из овчины, бриджи из оленьей кожи, сапоги для верховой езды.

– Ты вполне можешь ею стать. Ты привлекательная девуш-

ка, когда не маскируешься под кровожадного головореза.

– А я-то думала, ты единственный, кто меня понимает, – раздраженно огрызнулась Джиллиан.

– Понимаю, но если ты будешь продолжать в том же духе, это не пройдет для тебя бесследно. Убийства всегда отрицательно сказываются на человеке.

Она даже не поморщилась.

– У меня нет выбора.

– Выбор есть всегда, Джиллиан.

Она снова перевела взгляд на курящего трубку Фальконе. Бандит так удачно сидел на открытом пространстве, но чтобы пуля достала его, нужно подобраться поближе.

– Нет смысла об этом спорить. Я сделаю то, что должна сделать, – произнесла Джиллиан.

– Нет, я.

– Виновата во всем я, – прошипела девушка. – И точку поставить должна я – и никто другой.

Гриффин нахмурился:

– Не понимаю.

Джиллиан пришлось проглотить комок в горле, прежде чем ответить.

– Я виновата в том, что убили отчима. Я отправила его прямо на линию огня Фальконе.

– Значит, тобой движет чувство вины? В таком случае убийство Фальконе окажется пустой победой. – Гриффин сжал ее руку. – Пока ты винишь себя, покоя нигде не най-

дешь.

Боже, как ей хотелось, чтобы он ошибся! Он должен ошибиться.

– Я еще никогда не встречала человека, который раздражает так, как ты.

– Моя жена регулярно говорит мне об этом.

Внизу Фальконе выбил из трубки остатки табака, поднял с камня свою чудовищную тушу и зашагал к рощице, в которой расположились его люди. Джиллиан мысленно выругалась, повернулась и сделала знак Стефано. Старик вытащил пистолет из-под седельного ремня, готовый прикрыть ее.

– Гриффин, хочешь – помогай, не хочешь – не надо, но я сделаю это сейчас.

Не дожидаясь ответа, Джиллиан перекинула ружье за спину и соскользнула со скалы. Так быстро, как только осмелилась, она сползла вниз на узкую тропинку, что вилась по краю ущелья. Если встать, вряд ли ее заметят снизу, но рисковать Джиллиан не собиралась. За эти годы Фальконе слишком часто ускользал от нее.

Брат держался рядом. Она чувствовала, что Гриффин кипит досадой, но все же не издает ни звука. Нужно отдать ему должное – он чертовский молодец.

В нескольких футах от своей цели Джиллиан подняла руку, чтобы остановить брата, и оглянулась. Сразу за ними стоял, пригнувшись, Стефано. Его загорелое морщинистое лицо скрывалось в тени, отбрасываемой широкополой шляпой.

Гриффин смотрел потрясенно. Видимо, он не заметил, когда старик успел подкрасться так близко с пистолетами наготове. Может, Стефано и постарел, но все еще оставался сильным и энергичным, умел передвигаться как привидение, безмолвное и смертоносное.

Джиллиан пригнулась к земле и перекинула из-за спины винтовку. Она уже трижды ее проверила, но не поленилась и проверила в четвертый раз. Отличное оружие, легкое и короткоствольное, но не такое точное, чтобы стрелять прицельно. И хотя Джиллиан могла быстро перезарядить винтовку, если промахнется, в это время она будет представлять собой идеальную мишень.

Значит, попасть нужно с первого выстрела.

Гриффин встал рядом. Он напряженно кивнул ей и поднял свое ружье, хрипло втянув воздух. Джиллиан быстро поднялась на ноги и прицелилась в Фальконе.

По несчастливой случайности, в этот момент над их головами пролетел орел, испустив громкий крик. Бандиты машинально подняли головы и уставились прямо на них с Гриффином.

Джиллиан выстрелила. Оглушающее эхо прокатилось по ущелью. Снова грохнуло – Гриффин выстрелил секундой позже. Фальконе, спотыкаясь, отступил назад, упершись спиной в ствол дерева, и взревел, схватившись за плечо. Один из бандитов рухнул на землю, как мешок зерна, сброшенный с тележки, остальные кинулись за оружием.

– Ложись, ненормальная баба! – заорал Гриффин, пытаюсь оттащить сестру от края обрыва.

Джиллиан вывернулась, скользнула вниз по каменистой осыпи и едва не упала, но сумела устоять на ногах и перезарядить винтовку. Гриффин, не прекращая грязно ругаться, сделал то же самое. Она подняла оружие, прицелилась и снова выстрелила.

Мгновение спустя пуля ударила ей в плечо, швырнув на землю. Затылком она приложилась к камню – в голове вспыхнула боль. Джиллиан лежала, оглушенная, и смотрела в небо, мерцающее молочной дымкой. В ушах гудели тысячи церковных колоколов.

«Шевелись, идиотка!»

Она не могла шевельнуть даже пальцем.

Над ней возникло лицо Гриффина, чуть менее туманное, чем небо.

Джиллиан, преодолевая боль, все же прошелестела:

– Я в него попала?..

– Ради бога, не сейчас! – рявкнул Гриффин.

Он что-то прижал к ее плечу с такой силой, что к горлу поднялась желчь, а перед глазами заплясали черные точки. Джиллиан усилием воли прогнала надвигающуюся черноту.

– Фальконе мертв?

Гриффин оглянулся, крикнул что-то Стефано, затем снова повернулся к ней и сказал:

– Мертв.

Ее охватило невероятное облегчение, на мгновение прогнавшее пожиривший тело огонь.

– Мы сделали это, Гриффин...

Если она умрет, то – благодарение Богу! – усилия оказались не напрасными.

– Точно. – Гриффин что-то туго затянул на ее плече и руке. Она с трудом удержалась от крика. – Но поверь, дорогая сестрица, на этом дни, когда ты убивала, завершены.

Он поднял Джиллиан и перекинул через плечо – темнота захлестнула все вокруг, избавив ее от жары, света и боли.

От всего.

Глава 2

Лондон

Май 1816 года

Чарлз Валентин Пенли, шестой герцог Левертон, торопливо сошел с тротуара на мостовую, едва сумев избежать столкновения с тремя мальчишками, которые стремглав неслись по улице, возвращаясь из парка домой. Пусть ему и нравилось их отличное настроение, все трое здорово перепачкались в грязи, а человек обычно не наносит визиты в таком виде, будто только что покинул конюшню.

– А ну помедленнее, сорванцы! – крикнул Кейтс с козел коляски. – Вы чуть не сшибли его светлость. Вот бы упал на задницу!

Кейтс, превосходный грум, время от времени забывался, и сомнительное происхождение рожденного в лондонском борделе давало о себе знать.

– Совсем ни к чему так кричать, – заметил Чарлз.

– Они могли напугать лошадей. Да вы и сами перепугали бедных животин до смерти, эдак-то спрыгнув с тротуара, – обвинительным тоном добавил Кейтс. В его мире не могло быть ничего хуже, чем игра на нервах вверенных ему животных.

– Неосмотрительно с моей стороны, – сказал Чарлз. – Как ты думаешь, должен я перед ними извиниться?

– Ну, ваша светлость, не надобно вам переводить все в шутку. Вы и сами знаете: эта пара терпеть не может выходить из конюшни при таком-то ветре. Говорю вам: это почти что ураган.

Словно для того, чтобы подтвердить его слова, по Брук-стрит пронесся порыв ветра, в воздух взвилась пыль и юбки трех няnek, спешивших вслед за своими непослушными подопечными. Двое из них, совсем молоденькие и довольно хорошенькие, кокетливо улыбнулись Чарлзу, бормоча слова извинения за неудобства, причиненные мальчишками.

Чарлз вежливо улыбнулся им в ответ и повернулся к Кейтсу.

– Ну хорошо, можешь вернуться на Гросвенор-сквер. Не знаю, сколько времени мне придется тут пробыть, но боже упаси держать лошадей на улице во время урагана!

День выдался и впрямь ветреный, не по сезону холодный в эту весну, и все же выйти из дома было приятно.

Лишь недавно вернувшись из своего имения в Линкольншире, Чарлз провел последние несколько дней, по уши зарывшись в бумаги в кабинетах парламента. Ему не хватало долгих верховых прогулок, свежего воздуха и спокойной, упорядоченной жизни в деревне.

Кейтс оценивающе взглянул на темно-серое небо.

– Вы уверены, сэр? Похоже, вот-вот хлынет дождь. Вы же не хотите промочить сапоги. Да у Джоббинса припадок случится!

– Позволь, я тебе кое-что объясню, Кейтс. Я герцог, а Джоббинс – мой камердинер. Я плачу ему жалованье, но не собираюсь платить за то, что у него может случиться припадок.

Грум неуверенно посмотрел на него.

– Как скажете, ваша светлость.

Вся прислуга Левертон-Хауса жила в страхе перед Джоббинсом, который находился там со времен Всемирного потопа и умел добиваться неохотной уступчивости даже от дворецкого. Свои устрашающие повадки Джоббинс перенял у предыдущего хозяина, пятого герцога Левертона, однако, в отличие от пятого герцога, Джоббинс имел сердце. Чарлз находил весьма забавным, что камердинер относился к нему с большей приязнью, чем собственный отец.

Чарлз сжалился над вконец обеспокоенным грумом.

– Что ты предпочтешь – пусть промокнут лошади или я?

Кейтс бросил еще один встревоженный взгляд на небо, затем посмотрел на терпеливо ждущую пару.

– Ваша правда, сэр. Лучше мне доставить этих двоих домой.

Кейтс пустил лошадей быстрой рысью по Брук-стрит, а Чарлз повернулся и начал подниматься по ступеням красивого городского особняка из оштукатуренного кирпича, принадлежавшего герцогам Марбери, хотя он и сдавался в аренду до недавнего возвращения в Англию леди Марбери и ее семейства после многих лет жизни за границей.

«Они и твое семейство тоже», – напомнил себе Чарлз.

Он и леди Марбери приходились друг другу дальними кузенами по отцовской линии, а дочь леди Марбери, теперь вдова итальянского аристократа, в юном возрасте вышла замуж за одного из дядьев Чарлза с материнской стороны.

Тот союз продлился всего несколько лет, пока дядюшка не скончался от сердечного приступа в постели известной куртизанки. Молодая вдовствующая герцогиня тоже допустила скандальные отношения – настолько скандальные, что семейство Марбери бежало на континент, сперва поселившись в Неаполе, а затем на Сицилии.

Они оставались там больше двадцати лет, даже после смерти лорда Марбери. А почему вернулись сейчас и зачем леди Марбери в столь категоричной форме призвала к себе Чарлза – эта загадка требовала некоторой осторожности.

И все же Пенли и Марбери были семьей, а Пенли всегда ставили интересы семьи превыше всего. Этот урок вбили ему в голову с детских лет, и вряд ли он когда-нибудь о нем забудет.

Лакей в ливрее впустил его в дом, негромко приветствовал и принял у него шляпу и перчатки. Мгновение спустя из глубины дома появился в высшей степени корректный дворецкий, чтобы проводить Чарлза к леди Марбери.

Окружающая обстановка создавала атмосферу спокойной, знакомой элегантности. Ребенком Чарлз часто посещал этот дом, и теперь видел, что тут ничего не изменилось с тех давно прошедших дней, когда Марбери скандально покину-

ли Англию.

Дворецкий проводил его в дальнюю часть дома. Чарлз смутно припомнил, что тут находилась личная гостиная леди Марбери. А это было уже интересно, ведь он предполагал, что его визит официальный.

В последний раз они виделись, когда Чарлз был неоперившимся юнцом и совершал со своим наставником большое путешествие по Европе. С тех пор многое изменилось, а Чарлз стал герцогом Левертоном.

Дворецкий коротко постучал в дверь и доложил о его прибытии.

Чарлз вошел в небольшую комнату и остановился, чувствуя себя так, словно вернулся в давно прошедшие годы. Обстановка не изменилась. Даже желтые шторы с фестонами, обрамляющие окна, были теми же, только изрядно выцвели. Он вспомнил и богато украшенные французские настольные часы на каминной полке, и портрет предыдущего графа Марбери кисти Ромни, висевший над камином.

Это заставило его почувствовать себя ребенком – ощущение, не доставившее никакого удовольствия.

Негромкий смех отвлек Чарлза от размышлений.

– Жутковато, правда? Стоило войти в эту комнату, и я почувствовала себя молодой. Мы отсутствовали так долго.

К нему подошла леди Марбери, элегантная дама, одетая скорее во французском, чем в английском, стиле. Ясные голубые глаза смотрели весело. Привлекательное, почти без

морщин, лицо освещала приветливая улыбка. Лишь бело-снежные волосы, чуть прикрытые изящным кружевным чепцом, давали понять: ей уже за семьдесят. Жизнь герцогини была непростой, но она сохранила и красоту, и спокойную грациозность.

Леди Марбери приветливо улыбалась.

– Чарлз, так приятно снова тебя видеть! Надеюсь, что моя внешность не лишила тебя дара речи. Неужели я настолько постарела, что ты меня не узнаешь?

– Прошу прощения, – отозвался он, поцеловав ее руку. – Я и вправду ошеломлен – вы так молодо выглядите. Вы не постарели ни на день после нашей последней встречи.

– Что за чепуха! – Она потянулась и легко поцеловала Чарлза в щеку. – А вот ты изменился: вырос таким красавцем. Впрочем, и мальчиком ты был симпатичным и обаятельным.

Чарлз удивился, услышав такой комплимент. Леди Марбери, какую он помнил, не была склонна к похвалам и лести. И уж точно никто и никогда не назвал бы его обаятельным – скорее неуклюжим и косноязычным. Конечно, за прошедшие годы он приобрел светский лоск, но леди Марбери об этом не знала, и потому ее слова показались ему подозрительными. Он знал, что она совершенно блестящая женщина, что именно она следила за политической карьерой мужа до отъезда на Сицилию. Не стоило забывать также, что леди Марбери умна, хитра и проницательна.

– Прощу, Чарлз, садись, – сказала она, показав на кресло с полинявшей, но все еще прекрасной вышивкой. Сама леди Марбери устроилась напротив, на кушетке с ножками в виде когтистых лап. – Надеюсь, ты простишь нам эту убогую обстановку. Мы еще не успели отделать все заново.

– Ничего убогого в ней нет, миледи. Выглядит совершенно очаровательно и очень... по-домашнему.

– Можно сказать и так, – отозвалась она сухо, сразу став гораздо больше похожа на себя прошлую. – И, пожалуйста, давай между собой обойдемся без формальностей. Они ни к чему. Если ты будешь называть меня «миледи», я буду вынуждена обращаться к тебе «ваша светлость». В конце концов, раньше ты называл меня «тетя Люси».

Чарлз сдержался и не стал выражать свое вежливое изумление. Мальчишкой он действительно иногда называл ее «тетя Люси», но в основном для того, чтобы позлить старших. Ни семейство Марбери, ни его собственные родители не поощряли подобную фамильярность.

– Как пожелаете, тетя Люси, – сказал он с улыбкой. – Итак, чем я могу быть вам полезен?

Она слегка вскинула брови.

– А почему ты решил, что мне требуется помощь? Может быть, я просто захотела увидеться со своим ближайшим родственником после стольких лет, проведенных вдали от дома.

– Разве мы настолько близкие родственники? Нужно будет свериться с семейной библией. – Чарлз сделал вид, что

размышляет. – Полагаю, вы имеете в виду брак вашей дочери с моим дядей. Впрочем, насколько мне помнится, он оказался чрезвычайно коротким.

Она моргнула, потом взгляд ее потеплел, в глазах заплясали веселые искорки.

– Как гадко с твоей стороны подчеркивать это. Хочешь сказать, я пытаюсь тебя одурачить?

Он кривовато улыбнулся. Ни к чему позволять тете Люси думать, будто она может использовать его в каких-то своих целях. Когда-то он легко поддавался манипуляциям, но те дни давно прошли.

– Боже упаси. Однако мне показалось, что ваше послание просто взывало о настоятельной срочности. Простите, если я понял его неправильно.

Тепло из ее взгляда никуда не делось.

– Знаешь, ты мог бы и ошибиться: я действительно рада просто увидеться с тобой, но оказался прав – мне в самом деле нужна твоя помощь. Я лишь пытаюсь сообразить, как лучше к этому подступить.

– Полагаю, сказать все напрямик. Со мной нет никакой необходимости ходить вокруг да около.

– Я и забыла, каким искренним и прямолинейным мальчишкой ты был.

– Вы имеете в виду – неуклюжим?

– Нет. Так думал твой отец, но не я. Я никогда с ним не соглашалась.

Чарлз в знак признательности кивнул, не желая развивать эту тему. Он прекрасно знал мнение о нем своего покойного отца.

– Кроме того, – продолжала леди Марбери, – насколько я понимаю, теперь ты стал образцом учтивости и хорошего вкуса. «Несравненный Пенли» – кажется, так тебя называют?

Увы, так. Ему это не нравилось, но он сумел обернуть прозвище в свою пользу, как, впрочем, и многое другое в своей жизни.

– А еще «Безупречный Пенли» и «Непогрешимый Пенли». Выбирайте, что вам больше нравится.

Тетя Люси кивнула.

– Да, это я тоже слышала. Твоя репутация главного авторитета светского общества устрашает.

Кажется, они подбираются к делу.

– И поэтому вам потребовалась моя помощь?

– Позволь, я распоряжусь, чтобы принесли чай, а уж потом объясню.

Он жестом остановил ее.

– Может, на этот раз позволим себе пренебречь светскими формальностями, несмотря на мою устрашающую репутацию? Пожалуйста, тетюшка, говорите начистоту.

Хоть он и научился ценить светские условности, иногда они казались ему утомительными и лишь отнимавшими время.

Она с сомнением посмотрела на него.

– Хорошо. Может, и правда лучше выпить чаю, когда к нам присоединится моя внучка.

Уж наверное она не имеет в виду...

– Это вы о мисс Джиллиан Драйден?

– Верно. – В голосе леди прозвучала нотка вызова.

– Вы привезли ее с собой в Англию? – Чарлз не сумел скрыть недоверчивое изумление.

Тетушка выпрямилась и внезапно стала выглядеть той властной аристократкой, какой он ее помнил.

– А что, имеется какая-то причина, по которой мы с дочерью не можем привезти Джиллиан домой?

«Помимо того факта, что она незаконнорожденная дочь герцога Камберленда, брата принца-регента».

Разумеется, Чарлз был не настолько груб, чтобы заявить об этом напрямик.

– Простите. Я просто думал, что Джиллиан вышла замуж и живет на Сицилии. Ей сейчас... двадцать два?

– Двадцать один. Думаю, ты и сам можешь догадаться, почему она не замужем.

– Простите. Я не хотел никого обидеть. – Он снова усмехнулся. – Очевидно, моя репутация все же незаслуженна.

Леди Марбери постучала пальцами по колену.

– А мне дали понять как раз обратное.

Ну вот, они снова начали ходить кругами, попусту тратя время.

– Так вы хотели поговорить со мной о мисс Драйден?

Леди Марбери вздохнула – устало и при этом встревоженно.

– Извини, что я попыталась откусить тебе голову. Очень уж долгими оказались два последних месяца.

– Не сомневаюсь: путешествие вас измучило, да и не так-то просто вернуться домой после стольких лет за границей.

Хотя после отбытия семейства Марбери в Европу прошло два десятка лет, скандал, вынудивший их уехать, еще не забылся.

Взгляд тети Люси смягчился.

– Да, Англия – наш дом, несмотря ни на что. Я счастлива вернуться сюда на закате своих дней.

– Боже правый! Я и не думал, что вы настолько одряхлели. Она рассмеялась.

– А это, дорогой мой Чарлз, всего лишь дань вежливости.

– Нет. И я должен отметить, что до заката вам еще далеко. Однако ваши слова заставляют думать, что не все рады вашему возвращению. Полагаю, первая – ваша внучка?

– Какая отвратительная пронизательность! Нужно будет запомнить. Да, Джиллиан отнеслась к переезду не лучшим образом. И не стану притворяться, будто это не доставило нам проблем.

– Из-за ее... гм... статуса или потому что она не очень хорошо знакома с английскими обычаями?

Тетя Люси снова вздохнула, на этот раз раздраженно.

– И то и другое, хотя, если уж на то пошло, ее поведение

гораздо огорчительнее, чем второй пункт.

– Не думал, что такое возможно.

Для женщины из высшего общества самым непреодолимым препятствием всегда являлось пятно незаконнорожденности.

– С Джиллиан возможно все, – ответила тетушка, покачивая головой.

Чарлз вспомнил свою поездку на Сицилию двенадцать лет назад. Хотя он остановился у Марбери на их очаровательной вилле в окрестностях Палермо, Джиллиан Драйден ему довелось увидеть всего несколько раз. В то время ей было девять лет, поэтому и делать среди взрослых ей было нечего. Кроме того, у него сложилось впечатление, что лорд Марбери возражал против присутствия внучки у них в доме. В результате все старались сделать так, чтобы она никому не попадалась на глаза.

– Я помню, что она вела себя очень тихо, как призрак, парящий в углу комнаты.

Тетю Люси это замечание потрясло.

– Очень точно. Мой муж не одобрял присутствия Джиллиан, но я рада сказать, что ее отчим относился к ней совсем по-другому.

Чарлз кивнул.

– Насколько я помню, леди Джулия вышла замуж за итальянского аристократа. Графа Патерини, кажется?

– Да. Он был чудесным человеком и относился к Джилли-

ан как к родной дочери. Когда он трагически погиб, мы все были раздавлены горем. Но хуже всех пришлось Джиллиан и ее матери.

– Соболезную вашей утрате, – произнес Чарлз.

– Спасибо. Но, думаю, рассказ о нашей печальной семейной истории мало что даст. Лучше мне не тратить твое драгоценное время, а перейти сразу к делу.

– Я не смогу помочь, пока вы этого не сделаете, – улыбнувшись, отозвался он.

– Ну хорошо. Мне нужна твоя помощь, чтобы научить мою внучку, как стать приличной английской леди.

Глава 3

Чарлз уставился на тетку. Она выглядела очень серьезной.

– Прошу прощения, – произнес он. – Должно быть, я плохо вас расслышал.

– Ты все замечательно услышал. И ты единственный человек в этой семье, кто может научить Джиллиан необходимым светским манерам, чтобы выжить в обществе.

Боже милосердный! Она хочет представить свою внучку – этот ходячий скандал – британскому высшему обществу?! Безумная идея.

– Оставим в стороне необычность просьбы. Каким вам представляется конечный результат этого проекта?

– Обычное завершение для юных аристократок – замужество.

Будет ложной скромностью отрицать, что он обладает значительным светским и политическим влиянием, но совершать чудеса все-таки не умеет.

– Прошу прощения за прямоту, но неужели я похож на сваху? – Чарлз даже не попытался скрыть свой скептицизм.

– Ну не будь таким нюней, Чарлз. Можно подумать, на это способен хоть один мужчина. – Она отмахнулась. – Этим вопросом займемся мы с ее матерью. Но Джиллиан – не нахожу лучшего выражения – является неограниченным алмазом. Твоя помощь необходима только для одного: сгладить ост-

рые края и превратить Джиллиан в подходящую невесту для респектабельного джентльмена.

Заинтригованный тем, что тетка в принципе рассматривает столь вопиющий проект, Чарлз окинул взглядом красиво обставленную комнату, потом искусственным глазом посмотрел на теткино платье и превосходные драгоценности.

Она засмеялась, явно прочитав его мысли.

– Мы не ищем для нее богатого мужа, Чарлз. Нам не требуется финансовая помощь ни от тебя, ни от кого-либо другого. Отчим оставил Джиллиан более чем щедрое приданое. Нам нужен твой светский капитал и твоя поддержка как главы семьи.

Значит, девица богата. Это, безусловно, поможет подходящим соискателям закрыть глаза на ее происхождение.

– Что ж, тогда с замужеством не будет проблем, если она достаточно презентабельна.

– А вот тут и загвоздка, – заявила тетя Люси.

– Почему? Ее мать настоящая леди. Неужели она не может взяться за воспитание собственной дочери? Разумеется, при помощи соответствующих наставников и учителей.

– К несчастью, Джулия не очень здорова. Я не хочу нагружать ее сильнее, чем это необходимо. А Джиллиан весьма обременительная нагрузка.

– А как насчет гувернантки?

– Моя внучка не желает видеть гувернанток. И никогда не хотела, – лаконично ответила тетя Люси.

– Большинство девочек не хотят, но это не значит, что у них нет наставниц.

– В любом случае было практически невозможно найти подходящую английскую гувернантку, согласную на переезд на Сицилию. Так что разговор практического не имеет смысла.

– Тетя Люси, вы меня простите, но все наши усилия скорее всего будут обречены на провал.

– Провала быть не должно, – натянуто произнесла она. – Тебе известно сложное положение Джиллиан. Ее безопасность и счастье зависят от того, найдется ли хороший, респектабельный мужчина, который сможет за ней приглядывать и оберегать.

Боже, какой он тупица! Разумеется, в этом-то и проблема. В обществе хватает повес, распутников, людей, занимающихся недостойными делишками. Большинство из них стремятся обходить стороной девиц благородного происхождения, зная, что в случае чего расплата будет чертовски нелегкой. Но к женщине в положении Джиллиан Драйден они будут беспощадны. Каждый распутник Лондона постарается затащить ее в свой омерзительный мирок, где она окажется навсегда потерянной для семьи и друзей. Такие мужчины воспринимают как вызов возможность заманить в ловушку девушку вроде Джиллиан – невинную, но по их грязным стандартам все же свою законную добычу.

– Тетя Люси, ради бога, зачем вы привезли в Англию бед-

ную девушку? Не могли же вы не понимать, что ее ждет.

Она прикусила губу с таким видом, будто во рту у нее застрял кусок заплесневевшего хлеба.

– У нас не было выбора.

Тетка явно что-то скрывала, но Чарлз решил пока не давить на нее. Если он все-таки надумает помочь мисс Драйден – очень большое «если», – он потребует полный перечень того, с чем придется бороться. Он терпеть не мог сюрпризы, а этот недолгий разговор уже исчерпал пределы его терпения.

– Ну хорошо. Возможно, нам следует посмотреть на проблему с другой стороны, – сказал он. – Почему бы вам не рассказать мне, какими достижениями и умениями мисс Драйден может похвастаться? Тогда я смогу решить, как вам помочь.

– Помочь Джиллиан, – упрямо поправила его тетка.

Хотя воспитание необузданной девчонки вряд ли занимает заметное место в списке любимых занятий мужчин, Чарлз все же одобряюще кивнул.

– Ну, она говорит на трех языках, да еще и латынь неплохо знает.

Как правило, в бальном зале не требуется подробный анализ глагольных форм, но все-таки отсюда можно начинать.

– Один из иностранных языков – французский?

– Конечно. Должна заметить, произношение у Джиллиан превосходное. Еще она прекрасно говорит по-испански.

– Замечательно. Что еще?

– Внучка весьма сведуща в истории, хорошо знает математику и естественные науки. А уж ее познания в животноводстве и вовсе великолепны, потому что большую часть жизни она провела в загородном поместье отчима.

Если в ее планы не входит стать первой в Оксфорде или выйти замуж за фермера, эти ее знания и умения скорее будут помехой, чем помощью. Но похоже, ум у девушки острый, и пренебрегать этим нельзя. В конце концов, существуют мужчины, не желающие жениться на дурочках, невзирая на их деньги и красоту.

Один из них – Чарлз. Он давным-давно узнал, как опасна бывает красота.

– А как насчет типично женских умений? Играет ли она на каком-нибудь музыкальном инструменте или, может быть, поет?

Тетя Люси покачала головой.

– Нельзя считать это непреодолимой сложностью, – заверил ее Чарлз. – Рисует?

– Нет.

– Шьет, вышивает?

Тетя Люси делалась все более угрюмой.

– Джиллиан скорее проткнет себе иголкой глаз, чем проведет хотя бы минуту, издеваясь над ни в чем не повинным куском ткани.

– Полагаю, это точная цитата. Ну что ж. Умеет ли она хотя бы грациозно держаться в бальном зале? – Чарлз опасался,

что ответ ему уже известен.

– На время путешествия из Сицилии мы наняли учителя танцев, но не сложилось. Джиллиан потребовала, чтобы мы его уволили еще до прибытия в Англию, в противном случае пообещала...

– Пообещала что? – подтолкнул ее Чарлз.

На лице тети Люси появилось такое выражение, будто она только что проглотила большую порцию слабительного.

– Пообещала, что проткнет его кинжалом.

– Ну вы же это не всерьез?

– В то время она не очень хорошо себя чувствовала, поэтому нельзя сказать, что это полностью ее вина. Из-за уроков танцев ее плечо стало болеть сильнее.

– А что случилось с ее плечом?

Тетя Люси отвела взгляд, затем глубоко вздохнула и посмотрела Чарлзу в глаза.

– В нее стреляли. Во время сражения.

Чарлз не удержался от смеха. Надо же, какое вранье!

– Ничего смешного тут нет, – чопорно произнесла тетя Люси. – Джиллиан едва не умерла.

Чарлз боялся интересоваться подробностями, но зашел уже слишком далеко, чтобы отступить. Кроме того, он не мог отрицать, что у него возник интерес к ранению Джиллиан.

– Кто в нее стрелял?

– Сицилийские бандиты. Очень опасные люди, а для Джиллиан опасные втройне.

Прежде чем он успел задать еще вопрос, дверь отворилась и в комнату вошел мужчина, очень похожий на бандита. За исключением белой рубашки и галстука он был одет во все черное, включая жилет. Внешний вид дополнялся длинными черными волосами, стянутыми в хвост, и тонким шрамом, пересекавшим щеку.

Этот человек сколотил свое состояние, владея и управляя пользующимися самой дурной славой игорными домами Лондона, но его репутация первостатейного негодяя недавно сгладилась продажей этих игорных домов и женитьбой на племяннице всеми уважаемого виконта. Гриффин Стил, незаконнорожденный сын герцога Камберленда, единокровный брат Джиллиан Драйден.

Боже праведный! Положение хуже, чем думал Чарлз.

– А вот и ты, Гриффин, – ласково улыбнувшись, произнесла тетя Люси. – Прошу, входи и познакомься с нашим гостем.

Чарлз вздохнул и встал.

– Теперь понятно, почему вам потребовалась моя помощь, – пробормотал он.

Джиллиан Драйден была ходячим скандалом просто по факту своего существования. Добавьте сюда Гриффина Стилла, и сплетники с ума сойдут от счастья. Это же пороховая бочка – вполне хватит случайной искры.

– Что ты сказал, Чарлз? – спросила тетя Люси.

– Ничего, мэм.

– В таком случае позволь представить тебе Гриффина Стила. Я совершенно уверена, что ты уже догадался о его родстве с Джиллиан.

Стил, этот мерзавец, сверкнул злорадной – по-другому не скажешь – ухмылкой, а тетя Люси продолжила:

– Гриффин, позволь представить тебе его светлость герцога Левертона. Ваша светлость, мистер Гриффин Стил.

Если поклон можно назвать ироничным, то именно такой и отвесил ему Стил. Чарлз ответил коротким поклоном, отчетливо сознавая, что кровь Гриффина Стила намного благороднее, чем его собственная.

Тетя Люси встала и крепко сжала его руку.

– Левертон поможет нам с Джиллиан. Я не знаю никого более подходящего, чем он.

Стил неторопливо, нагло осмотрел его с ног до головы. Хотя Чарлз был выше ростом, Гриффин смотрелся куда более худощавым и жилистым и выглядел опасным. Воспитанный человеком, в совершенстве овладевшим искусством запугивать, Чарлз счел дерзкий взгляд Стила всего лишь раздражающим.

– Если спросите меня, мэ, его светлость не кажется мне полным энтузиазма по этому поводу, – заявил наконец Стил.

Чарлз любезно улыбнулся ему.

Тетя Люси нахмурилась, словно эти двое вели себя как невоспитанные школьники.

– Гриффин, налей Чарлзу бренди, да и себе тоже, – сказа-

ла она. – Я уверена, вам обоим не помешает немного выпить.

– Ваш гость чувствует себя здесь как дома, – заметил Чарлз, глядя, как Стил подошел к шкафчику с напитками и выбрал два бокала.

Тетя Люси высокомерно вскинула бровь.

– Я считаю Гриффина членом нашей семьи. И Джиллиан тоже.

– Надо думать, раз они брат с сестрой, – согласился Чарлз. – Но вы уж точно не облегчаете себе этим жизнь.

– Потому что мы с Джиллиан бастарды? – спросил Стил, вернувшийся с бренди. – Не такое уж неодолимое препятствие. И я тому живое доказательство.

– Женщине куда сложнее преодолеть эту помеху, – сказал Чарлз. – И раз уж мы разговариваем откровенно...

– Я всегда разговариваю откровенно, – перебил его Стил с холодной усмешкой. – Мои намерения всегда предельно ясны.

– В таком случае в интересах предельной ясности, – сказал Чарлз, – позвольте заметить, что ваши близкие родственные отношения с мисс Драйден не пойдут ей на пользу. Скорее как раз наоборот.

– Согласна, – вставила тетя Люси. – Но поскольку сделать с этим ничего нельзя, мы должны как-то это обойти.

– Терпеть не могу сообщать плохие известия, – заметил Чарлз, – но, полагаю, будет практически невозможно добиться нужных вам целей в Лондоне. Удача скорее улыбнется вам

в одном из небольших курортных городков, где стандарты не так непомерно высоки. К примеру, в Танбридж-Уэллсе.

– Это неприемлемо ни для меня, ни для матери Джиллиан, – ледяным тоном заявила тетя Люси.

– Ни для меня, – добавил Стил.

Чарлз позволил себе раздраженно вздохнуть.

– Тетя Люси...

– Чарлз, пожалуйста, послушай. Будь у нас другая возможность, мы бы выбрали ее. Но нам необходимо подыскать для моей внучки подходящего мужа, достаточно сильного и могущественного, чтобы защитить ее. Ее положение в жизни, то, какая она девушка... – Тетка замялась, сжав губы в ниточку.

– Да? – мягко уточнил Чарлз.

– Джиллиан очень уязвима, – сказала тетя Люси. – Больше, чем хотелось бы считать мне, и намного больше, чем признает она сама. Несмотря на всю свою отвагу и силу, она жаждала мужского признания и одобрения с тех самых пор, как ее обожаемый отчим перешел в мир иной. И нет нужды объяснять тебе, чем чревата подобная уязвимость.

– Я понимаю.

– Не допущу, чтобы моя внучка сделалась дамой полусвета – из-за своего ли безрассудного поведения или потому, что какой-нибудь дрянной мужчина воспользуется ее слабостью.

Чарлз нахмурился.

– А что, кто-нибудь уже пытался?

Тетя Люси кивнула.

– В прошлом мне приходилось отводить эти угрозы, но я старею и не буду находиться рядом с ней вечно.

– Я никогда не допущу, чтобы с Джиллиан что-нибудь случилось, – жестко заметил Гриффин.

– Сложность в том, что ты будешь так старательно охранять ее, – сказала тетя Люси, – что ни один мужчина не решится к ней приблизиться.

– Но девушке нужно, чтобы кто-нибудь за ней присматривал, – настаивал Гриффин. – Она, черт возьми, слишком безрассудна. Всего лишь вопрос времени, когда она устроит такой скандал, который погубит ее репутацию навеки.

– Чарлз, если ты не придешь нам на помощь, просто не знаю, что нам делать, – с отчаянием в голосе сказала тетя Люси.

Он хотел сказать «нет», но...

«Пенли всегда поступают правильно».

Голос отца эхом отозвался у него в голове, однако Чарлз был уверен, что старик не предвидел подобную ситуацию. И все же тетя Люси и даже таинственная Джиллиан его семья.

– Может быть, вам лучше рассказать мне все? – произнес он.

И пока тетя Люси говорила, Чарлза охватил все усиливающийся ужас. Сказать, что мисс Драйден – каталог светских катастроф, значит, ничего не сказать. Вдобавок к угрозам

учителю танцев она в полном одиночестве ездила верхом в Грин-парке, днем проходила мимо клуба «Уайтс» – опять же в одиночестве, и непреднамеренно оскорбила старенького и очень уважаемого маркиза во время небольшого приема, на который семья решила ее сводить.

И, видимо, это только начало.

– Ради бога, тетя Люси, – перебил ее Чарлз. – Я не смогу навести лоск на дикарку. О чем вы думали, когда везли ее сюда?

Стил подался вперед – взгляд его сделался ледяным и очень жестким.

– Осторожнее, ваша светлость, а то как бы вам не окончить свои дни с ножом меж ребер.

– О, прошу вас! – отмахнулся Чарлз.

– Я привезла внучку в Англию, чтобы спасти ей жизнь, – сказала тетя Люси. – Может, она и не дотягивает до твоих стандартов, Чарлз, но я не могла допустить, чтобы она погибла от рук безжалостных бандитов. А это непременно произошло бы, останься она на Сицилии.

– Ах да, – вспомнил он. – Насчет бандитов. Какого дьявола?..

Тетка покачала головой и поднялась. Чарлз и Стил торопливо вскочили.

– Простите, что зря потратила ваше время, ваша светлость, – со сдержанным достоинством проговорила она. – Теперь я вижу, что прошу вас о слишком многом. Будьте так

любезны, ради Джиллиан сохраните все, что услышали тут, в тайне.

Вздохнув, Чарлз взял ее руку.

– Нет, тетушка, это я должен просить прощения. Я и впрямь растерял все свои манеры, и мне стыдно за это. Давайте скажем так: вы меня настолько удивили, что я забылся.

Она смотрела на него с сомнением и выглядела при этом уставшей и обеспокоенной.

– Но есть одна вещь, которой я не понимаю, – продолжал Чарлз. – Почему мисс Драйден так упорно не желает учиться, как вести себя в обществе?

Тетка пожала плечами.

– Похоже, она приравнивает подчинение общепринятым стандартам к дрессировке обезьяны, которую обучают различным трюкам. Как она выразилась по этому поводу – бессмысленное занятие.

– Нет ничего бессмысленного в цивилизованном поведении, – сказал Чарлз. – Или в том, чтобы относиться к нашим собратам с соответствующим достоинством.

Боже, даже ему самому это показалось чересчур ограниченным и самодовольным. Судя по презрительному смеху Стила, тот тоже так подумал.

– Я говорила ей это тысячу раз, – согласилась тетя Люси. – Но, к сожалению, лишь ее отчим мог заставить Джиллиан прислушаться к голосу разума. Она очень его уважала и как приемного родителя, и как патриарха семейства. Что ж, она

выросла на Сицилии. Они ярые приверженцы подобных вещей. И это вторая причина, по которой я подумала о тебе, Чарлз. Ты, бесспорно, являешься главой нашей семьи, и к тому же герцог. Я надеюсь, что это сочетание побудит Джиллиан хотя бы к некоторому послушанию.

Глядя в умоляющие глаза тетки, Чарлз понял, что не сможет сказать «нет».

– Посмотрим, согласится ли Джиллиан прислушаться к некоторым... моим рекомендациям.

– Удачи, – усмехнулся Стил.

Тетя Люси облегченно улыбнулась Чарлзу.

– На самом деле она очень славная девушка, несмотря на шероховатости воспитания. Я уверена, она тебе понравится.

Чарлз предпочел оставить свои сомнения на этот счет при себе.

– Гриффин, пожалуйста, позвони лакею, – попросила тетя Люси. – Пусть пригласит сюда Джиллиан.

– Я и так знаю, где она, – ответил Гриффин, подходя к двери, ведущей в гостиную.

Он рывком распахнул дверь – и от нее отскочила девушка и плюхнулась на колени.

– Проклятье! – пробормотала она, вскочила на ноги и одернула юбки. Затем посмотрела на Чарлза огромными глазами цвета хереса, явно ни капли не смущаясь своего экстравагантного вида. – Значит, вы и есть тот, кто будет укрощать дикарку, – сказала она резким голосом с намеком на

экзотический акцент. – Вот уж повеселимся!

Глава 4

Свалиться к ногам герцога Левертона! Нет, Джиллиан совсем не так представляла себе их первую встречу. Впрочем, в последнее время все ее планы шли наперекосяк.

Бабушка сердито посмотрела на Джиллиан.

– Вижу, ты опять подслушивала? Надеюсь, никто из слуг не видел тебя в такой неэлегантной позе.

– Парсонс видел, – ответила Джиллиан. – И, кажется, пришел в ужас.

На самом деле дворецкий безучастно посмотрел на нее. Видимо, уже привык.

– Право, моя дорогая, мне бы очень хотелось, чтобы ты прекратила подкрадываться и подслушивать чужие разговоры, – сказала бабушка. – Это дурной тон!

– А как иначе я узнаю, что обо мне говорят? Ведь ясно же, что обсуждают меня.

– Может быть, просто попытаться спросить? – Левертон произнес это низким, благородным голосом с безупречно отмеренной ноткой сарказма.

Джиллиан скрестила на груди руки и окинула его вызывающим взглядом.

– Не припомню, чтобы я интересовалась вашим мнением по этому вопросу. Опять же я всего лишь дикарка, как вы изволили слышать.

Аристократическое лицо герцога раздраженно напряглось, но маска любезности тут же вернулась.

«Надо отдать ему должное, – подумала Джиллиан. – Можно побиться об заклад, он не привык, чтобы леди падали на колени и создавали неловкие ситуации. А с другой стороны, может, для него обычное дело, когда женщины падают к его ногам. Он и богат, и достаточно привлекателен, чтобы они от восторга лишались чувств».

Однако оскорблять его? Судя по тому, что она слышала, люди искали его благосклонности.

– Поскольку вы подслушивали за дверью, мисс Драйден, то должны знать, что я уже принес извинения за свое грубое поведение, – заявил герцог.

– Только не мне. Впрочем, мне, черт возьми, плевать, извинитесь вы или нет.

Бабушка тяжело вздохнула, и даже Гриффин неодобрительно покачал головой. Зато герцог смотрел на нее с безупречной невозмутимостью, словно она какой-то недавно открытый вид мыслящих существ. У Джиллиан возникло весьма скверное ощущение: наконец-то она встретила достойного соперника.

Она уже несколько недель подряд слышала разговоры о том, что Левертон – ключ к решению «небольшой проблемы Джиллиан», как называли это родственники. По их словам, он идеально подходит для того, чтобы научить ее, как добиться благосклонности высшего общества, и только ему

удастся сгладить даже самые неприятные обстоятельства ее прошлого.

Если это правда, он, черт возьми, должен быть настоящим чудотворцем.

Настороженно наблюдая за герцогом, Джиллиан пришла к выводу, что в известной мере он и впрямь выглядит безупречно – намного привлекательнее, чем она, – с густыми рыжеватыми волосами, ярко-голубыми глазами и лицом греческой статуи. Безусловно, он куда элегантнее, чем она. Впрочем, это будет правдой по отношению к кому угодно. Джиллиан могла оценить, как превосходно сшитый сюртук обтягивает его широкие плечи, как бриджи без единой морщинки облегают мускулистые ноги. Что до галстука, так это почти произведение искусства.

Он был настолько безупречен, что у нее заныл живот. Однажды совершенство уже привлекло ее – и едва не погубило.

– Прекрати пытаться шокировать нас, Джиллиан, – сказала бабушка. – Ты прекрасно знаешь, что это не подействует.

– Au contraire¹, леди Марбери, – вмешался Гриффин. – Лично я просто трясусь от ужаса.

Он заговорщически улыбнулся Джиллиан. Эта улыбка всегда была свидетельством, что брат по-настоящему ее понимает. И что более важно, Гриффин, в отличие от очень многих в Лондоне, не считает ее придурковатой и неполноценной. Она с отчаянной надеждой ждала, когда наконец по-

¹ Напротив (*фр.*).

кинет Англию и вернется на Сицилию. Поскорее бы.

– Мисс Драйден совершенно права, – произнес Чарлз.

Джиллиан нахмурилась.

– Вот как? И в чем именно?

Левертон неторопливо пересек комнату и остановился рядом с девушкой. Нет, он не крался, но что-то в его движениях напомнило ей... волка, бесшумно скользящего в ночи во время охоты. Чрезвычайно умного волка, уточнила для себя Джиллиан, волка, острые зубы которого запросто разорвут в клочки ее упорядоченную жизнь.

Левертон был такой высокий, что ей пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Джиллиан уткнулась взглядом в глаза дивного оттенка кобальта. Приходилось признать: они действительно поразительны.

– Пожалуйста, поверьте, мисс Драйден, я не хотел никого оскорбить. Я всего лишь удивился некоторым подробностям относительно вашего положения, и это заставило меня забыть о манерах. – В глазах Чарлза сверкнули озорные искорки.

При мысли, что он над ней смеется, у Джиллиан скрутило желудок. Но стоило Чарлзу улыбнуться – ее охватил сладостный трепет.

– Ну же, дорогая мисс Драйден, – произнес он своим благородным голосом. – Умоляю простить меня, пока я не совершил чего-нибудь радикального – к примеру, не бросился к вашим ногам. Это было бы неловко для нас обоих.

– Чертов хлыщ, – пробормотал Гриффин.

Левертон проигнорировал его замечание, продолжая смотреть на Джиллиан. Сердце ее внезапно заколотилось, по шее вверх пополз жар.

– Ну хорошо, – буркнула она. – Я вас прощаю.

– Вы очень любезны, – отозвался Левертон. – Может, теперь мы начнем сначала, оставив эту неловкость позади?

Что ж, до сих пор никто и никогда не называл ее любезной, в особенности когда речь шла о подобных глупостях.

– Превосходная идея, – обрадовалась тетя Люси. – Ваша светлость, моя внучка, мисс Джиллиан Драйден.

Герцог поклонился, как будто Джиллиан не рухнула через порог и последние несколько минут они не оскорбляли друг друга.

– Джиллиан, я имею удовольствие представить тебя герцогу Левертону.

– Боже праведный, да знаю я, кто он такой! – Джиллиан не удалось скрыть раздражения.

– В таком случае сделай ему реверанс, моя дорогая. Подобающий.

С трудом сдержавшись, чтобы не закатить глаза, – с точки зрения Джиллиан, один реверанс ничем не отличался от другого – она присела и тут же выпрямилась.

– Над этим придется поработать. – Левертон слегка вскинул брови.

Надо полагать, для него это означало в ужасе ахнуть.

– Если спросите меня, так это все чушь, – заявила Джиллиан. – Все эти поклоны и расшаркивания – как крестьянин перед хозяином. Может, вам и сапоги заодно почистить?

Его неодобрительный взгляд заставил ее моргнуть, и она едва не попятилась. Этот мужчина не любит, когда ему перечат.

– Джиллиан Драйден, немедленно прекрати вести себя как невежественная особа! – рявкнула Люси.

– Я понятия не имел, что у вас такие революционные наклонности, мисс Драйден, – заметил герцог. – До чего интересно. Нет, я не потребую от вас чистить мои сапоги. Мой камердинер этого не одобрит.

Теперь он говорил утомленно. А если она ему надоела, он скорее всего уйдет и оставит ее в покое. Превосходно.

И все-таки он задел ее своим пренебрежительным тоном и поведением. Герцог Левертон определенно сноб, а возможно, еще и фат. Она не могла решить, что хуже.

– С чего это вы взяли, что у меня революционные наклонности, сэр? – сахарным голоском поинтересовалась Джиллиан. – Потому что я считаю себя не хуже других, несмотря на мой прискорбный социальный статус? – И приготовилась услышать унижительную грубость.

Она выросла с клеймом «принцева байстриючка», а то и похуже. Лучше всего просто принять это, а потом стараться избегать тех, кто из-за ее происхождения смотрит на нее сверху вниз. Джиллиан усвоила этот жестокий урок дав-

НЫМ-ДАВНО.

Герцог несколько секунд смотрел на нее, прежде чем ответить.

– Конечно, это так.

– Что – так? – спросила она.

– Вы ничуть не хуже других. Любой разумный человек скажет то же самое, – ответил он.

– Это исключает большую часть общества, – сказал Гриффин.

– Полагаю, ваша оценка чересчур пессимистична, Стил. – Казалось, Левертон взвешивает язвительное замечание ее брата. – Может, остановимся на пятидесяти процентах?

Эта перепалка показалась Джиллиан такой глупой, что она не удержалась от смеха.

Левертон снова вскинул брови, но, как ей подумалось, без неодобрения. А потом он так ослепительно улыбнулся, что пол поплыл у нее из-под ног.

– Так гораздо лучше, – произнес герцог.

Джиллиан раздраженно помотала головой.

– Я не понимаю.

– Неважно. – Левертон взглянул на тетю Люси. – Мадам, вы не будете возражать, если я задам мисс Драйден несколько вопросов? Просто чтобы понять, что к чему.

– Вы имеете в виду, чтобы выяснить, насколько я безнадежна? – бросила Джиллиан.

Гриффин взял сестру за руку, подвел к бабушке и усадил.

– Давай сразу покончим со всем этим, дорогая.

– Тебе легко говорить, – огрызнулась Джиллиан. – Всем плевать, что ты королевский байстриук. Никого это не волнует, когда речь идет о мужчинах.

– Не совсем верно, – заявил Гриффин. – Мне тоже проблем хватает, хотя, должен признать, твое положение сложнее, чем мое.

– Но ничего непреодолимого нет – так мы решили несколько минут назад, – заметил герцог, усаживаясь в кресло.

– Во время этого разговора меня не было в комнате, – сказала Джиллиан.

– Но вы подслушивали, – отозвался герцог. – Следовательно, я делаю вывод, что вы с нами согласны.

Проклятье! Этот человек непрошибаем.

– Это мы еще посмотрим.

Он глянул на леди Марбери, потом снова на Джиллиан.

– Мисс Драйден, должен ли я понимать ваше замечание так, что вы не желаете быть принятой в приличное общество? Наверняка это не может быть правдой.

– Конечно, нет. – Бабушка пригвоздила Джиллиан взглядом, который отчетливо говорил: «Попробуй-ка не согласишься!» – Ведь так, дитя мое?

Дьявольщина! Попалась в собственную ловушку.

Мать и бабушка ясно дали понять, что представление Джиллиан высшему обществу Лондона состоится независи-

мо от ее желания. Отказ идти им навстречу вряд ли поможет достичь желаемой цели – получить согласие родственников вернуть ее на Сицилию. Они искренне верят, что здесь, в Англии, она непременно добьется успеха, невзирая на доказательства противоположного.

Семья уверена, что возвращение домой, на Сицилию, равносильно для нее смертному приговору. Джиллиан была не согласна с этим. Вероятно, некоторое время положение ее и будет несколько щекотливым, но в конце концов она найдет способ справиться с ситуацией. Ей это всегда удавалось.

– Конечно, я хочу быть принятой в приличное общество. – Джиллиан посмотрела на герцога с самым серьезным видом. – Разве это не главное желание каждой благовоспитанной английской девушки?

– Остальные девушки меня не интересуют, – заявил Чарльз. – Я хочу знать, что об этом думаете вы.

Джиллиан небрежно махнула рукой.

– Ни к чему тревожиться обо мне, ваша светлость. Я само послушание.

Бабушка издала такой звук, будто подавилась.

– Счастлив это слышать, – отвечивал Левертон. – Стало быть, приступим?

– Разумеется.

– Насколько я понял, вы говорите на нескольких языках и ваш английский превосходен. Это, безусловно, поможет решить задачу.

Краткий миг послушания и уступчивости испарился.

– Я не кретинка, сэр. На самом деле мне кажется, я намного образованнее, чем средняя английская девушка. Успела заметить, что большинство лондонских барышень размазни и простофили.

– Джиллиан! – предостерегла леди Марбери.

– Прости, бабушка, но это правда. Десять минут общения с дочерьми леди Алистер подтверждают мои слова.

Леди Алистер была старинной подругой матери. Джиллиан пришлось выдержать две отвратительные встречи с леди Алистер и ее дочерьми. Девушки бесконечно щебетали, как парочка слабоумных воробьев, не интересуясь ничем, кроме нарядов, мужчин и последних сплетен. Они даже не пытались скрыть тот факт, что считают Джиллиан недостойной своего внимания, и относились к ней с презрением, когда мама и леди Алистер не смотрели в их сторону. Джиллиан потребовалась вся ее сила воли, чтобы не надрать им уши. Удержало ее только отчаянное желание матери найти дочери подруг.

– Пожалуй, соглашусь с вашим мнением о сестрах Алистер, – произнес Левертон. – Невыносимо занудная пара девиц.

– О! Спасибо, – на мгновение растерялась Джиллиан. – Я уже говорила бабушке, что пыталась дать им возможность показать себя с лучшей стороны.

– Ты назвала их дурындами и велела перестать виз-

жать... – отрезала бабушка. – На людях.

– Да они устроили нелепейшую суматоху, – сказала Джиллиан, – всего лишь из-за того, что какой-то паучок заполз на рукав младшей мисс Алистер. Можно было подумать, что французы начали полномасштабное вторжение в Англию.

– Ты не исправила положение, когда сорвала с себя шляпку и ударила ею мисс Алистер, – продолжала бабушка.

– Я просто пыталась сбить этого чертова паучка с ее платья. И что мне от этого пользы? – пробормотала Джиллиан.

– Ах вот что там произошло, – протянул Гриффин.

– О боже, – вздохнула леди Марбери. – Ты слышал о том случае?

– Полагаю, половина Лондона слышала, – ухмыльнулся Гриффин. – Не каждый день юные леди устраивают драку в чайной лавке Гюнтера.

– Я с ней не дралась, – возразила Джиллиан, – я пыталась помочь. И не моя вина, что она упала и опрокинула стол.

Все мороженое и напитки оказались на юбках леди Алистер. Вопли раздавались такие, что у Джиллиан еще несколько часов звенело в ушах.

– Поскольку ты, Чарлз, об этом не слышал, может, все не так плохо, как мы думали сначала, – с надеждой произнесла леди Марбери.

Герцог смотрел на Джиллиан с выражением восторга, но быстро взял себя в руки.

– Я вернулся в Лондон всего несколько дней назад, и все

это время провел, запершись, в кабинетах и не слышал последних сплетен.

– О боже, – горько вздохнула леди Марбери.

Герцог сочувственно посмотрел на нее.

– Не переживайте, тетя Люси. Почти все согласны с беспристрастной оценкой мисс Драйден касательно девушек Алистер, поэтому не думаю, что ущерб слишком велик. – Он бросил на Джиллиан суровый взгляд. – Если, конечно, в дальнейшем вы будете воздерживаться от подобных инцидентов.

– Обещаю, – отозвалась она смиренным голосом.

К сожалению, впечатление было испорчено многозначительными взглядами, которыми обменялись Гриффин и леди Марбери.

– Рассказывайте остальное, – попросил герцог.

– На днях был инцидент в Гайд-парке, когда моя внучка рано утром поехала кататься верхом...

– Надеюсь, не одна? – осведомился герцог.

– Конечно не одна! – возмутилась Джиллиан. – Со мной отправился грум.

Об этом позаботилась леди Марбери. Слуги практически не выпускали Джиллиан из виду.

– В таком случае что же произошло?

– Она надела бриджи, – покачала головой леди Марбери.

Левертон удивленно заморгал.

– Я могу ездить верхом только так. Ненавижу дамские сед-

ла, – объяснила Джиллиан.

– Кто-нибудь вас видел? – спросил Левертон.

– По крайней мере, никто не узнал, – ответила девушка. – Так что я не понимаю, в чем проблема.

Его взгляд снова похолодел.

– Уверен, вы совершенно точно знаете, в чем заключается проблема, мисс Драйден, поэтому, пожалуйста, не надо оскорблять мое доверие.

Щеки Джиллиан жарко пылали. Конечно, она знала, в чем проблема, именно поэтому и поехала кататься так рано. Девушка действительно не хотела конфузить свою семью, но это не значило, что она не роптала против навязанных ей ограничений, а при случае не старалась их обойти.

Гриффин пошевелился.

– Кстати об оскорблениях. Я бы порекомендовал вам обращаться к моей сестре более уважительным тоном. Оскорбляя ее, вы оскорбляете меня, и поверьте, лучше вам этого не делать.

Похоже, угроза Стила ни капли не смутила Левертона. Более того, мужчины уставились друг на друга так, что у Джиллиан волосы встали дыбом.

– Все в порядке, – быстро произнесла она. – Я уверена: герцог не хотел меня оскорбить. Ведь правда, сэр?

Он еще несколько секунд смотрел в глаза Гриффину, затем перевел взгляд на Джиллиан.

– Разумеется нет, мисс Драйден.

– Вот и прекрасно, тогда давайте продолжим. – Чем скорее этот ужасный допрос закончится, тем лучше.

– Леди Марбери довольно подробно рассказала мне о вашем образовании, – произнес Чарлз. – И я понял, что вас недостаточно обучали традиционным женским занятиям.

– Вы имеете в виду рисование и вышивание? Простите, но я никогда не видела в них смысла.

Она умела зашить рубашку и приготовить тушеное мясо: эти умения полезные, от них есть толк, но тратить время на салфеточки или пейзажики?.. У Джиллиан хватало более интересных занятий.

– А как насчет музыки? Вы играете на каком-нибудь инструменте, поете или и в этом тоже не видите смысла?

Джиллиан любила музыку, особенно оперу, но ей не хватало терпения научиться играть. А говорить о ее певческих талантах и вовсе не приходилось. Так что она просто пожала плечами.

– Дорогая мисс Драйден, – уже с откровенным раздражением заявил Левертон, – у вас вообще нет никаких увлечений?

– Отчего же, есть, – ответила Джиллиан. – Я хорошо слеживаю бандитов...

И тут она отчетливо услышала, как герцог скрипнул зубами, заглушив стон леди Марбери.

Глава 5

Стоя посреди дорожки, Джиллиан смотрела на Чарлза озадаченно, словно он вдруг заговорил на хинди.

– Какого дьявола... – Она осеклась и крепко сжала губы, когда он вскинул брови. – Зачем, во имя неба, вы привели нас смотреть на эту дурацкую молочную ферму в центре Лондона?

Тетя Люси не ошиблась – Джиллиан Драйден была настоящей социальной катастрофой. Чарлз никак не мог понять, почему согласился обучать ее тонкому искусству приличного поведения.

После ее вчерашней насмешливой остроты насчет выслеживания бандитов разговор быстро покатился под откос и закончился, когда тетя Люси приказала им перестать вести себя как дети. На самом деле так они себя и повели, особенно Гриффин. Заявил, что проткнет Чарлза кинжалом, если тот отпустит еще хоть одно оскорбительное замечание про его сестру. Свою угрозу Стил выдал, когда Чарлз сказал, что поведение Джиллиан куда лучше подходит для перебранки в таверне, нежели для вежливой беседы. Джиллиан парировала: уж лучше перебранка в таверне, чем разговор с герцогом.

В конце концов леди Марбери заставила их, пусть и неохотно, пойти на мировую, горестно посмотрела на Чарлза и сказала, что освобождает его от всяких обязательств

по отношению к Джиллиан и вообще к семье.

– Ты не должен тут оставаться ни секундой дольше и участвовать в таких неприятных сценах, – сказала она, махнув в его сторону кружевным платочком, словно выкинула белый флаг. И вдруг вздрогнула, хотя Чарлз подозревал, что это было наигранно.

Под впечатлением от искусно разыгранной бабушкой сценки Джиллиан порозовела и прикусила нижнюю губу, но не произнесла ни слова – не стала ни извиняться, ни возражать. Стил определенно тоже не желал больше видеть Чарлза. В общем, герцога попытались изящно выставить за дверь.

И хотя Чарлз твердо намеревался использовать эту возможность и сбежать из сумасшедшего дома Марбери, вдруг обнаружил, что сидит в кресле и размышляет. Затем он сделал какое-то глупое замечание насчет болезней роста и выразил уверенность, что все они прекрасно поладят. Такой резкий поворот в настроении и намерениях ошеломил и Стила, и Джиллиан, но только не тетюшку.

Тетя Люси обнаружила его слабое место – дьявольскую гордость. Если на свете и существовало что-то, чего Чарлз признать не мог, так это то, что кто-то не склонится перед его волей. Он был потомком воинов и политиков, начиная от Вильгельма Завоевателя. Никто никогда не указывал Пенли, что они могут или не могут делать. Сказать такое все равно что помахать красной тряпкой перед быком, и вчера

это оказало на Чарлза магическое действие.

Он тронул Джиллиан за локоть, и они пошли дальше.

– Многие гости Лондона приходят, чтобы полюбоваться на эту декоративную ферму. Вот я и подумал, что вам тоже могут быть интересны достопримечательности Грин-парка.

– Вы определенно плохо меня знаете. – Джиллиан сердито сверкнула глазами на привлекательное фермерское строение, словно само его присутствие тут оскорбляло природу. – Вся эта затея нелепа, но, думаю, ничто не должно удивлять меня в Лондоне.

– Мисс Драйден, обычно не принято бранить джентльмена, если он любезно пригласил молодую леди на прогулку. Напротив, она выражает благодарность, проявляя интерес к тому, что ей предлагают, даже если этот интерес несколько наигран.

– Другими словами, врет. – Джиллиан скрестила на груди руки, не обращая внимания на большую пуховую муфту, болтающуюся у нее на запястье.

Муфта висела, как странное животное, и Чарлз гадал, зачем девушка вообще взяла ее с собой. К счастью, это был единственный недостаток в ее элегантном наряде. Темно-зеленая плотная накидка наилучшим образом подчеркивала достоинства высокой изящной фигуры и прекрасно смотрелась с модной шляпой в стиле «гренадер» на блестящих кудрявых волосах.

Никаких сомнений, Джиллиан очаровательна, хотя и не

в общепринятом смысле слова. У нее высокие острые скулы, решительный подбородок и – совершенно неожиданно – роскошный рот и большие глаза цвета хереса. Очень соблазнительное сочетание, которое наверняка привлекло бы множество мужчин, не отпугивай она любого потенциально-го кавалера.

Они сошли с Бруд-уок на одну из тропинок, ведущих к ферме. Чарлз оглянулся, проверяя, как там контесса² Патерини и ее камеристка. Они тащились сзади, еле передвигая ноги. Мать Джиллиан играла роль дуэньи на самой безобидной прогулке. Учитывая слухи, уже кружившие вокруг Джиллиан, Чарлз решил не рисковать. Следующие несколько недель он будет делать все, что в его силах, чтобы не было и намека на скандал в отношении Джиллиан или его самого.

«Удачи тебе в этом, старина».

Контесса весело махнула ему рукой.

– Не беспокойтесь обо мне, дорогие. Мы с Марией встретим вас на ферме.

Джиллиан обернулась.

– Мама, ты хорошо себя чувствуешь? Может быть, хочешь остановиться и отдохнуть?

– Все чудесно, милая. Мы просто будем идти не спеша, как нам нравится, правда? – Она улыбнулась своей спутнице, дородной итальянке, смотревшей на Лондон вообще и Грин-парк в частности с мрачным неодобрением. Бедняга знала

² Контесса – графиня в Италии. – *Здесь и далее примеч. пер.*

по-английски всего несколько слов. Вероятно, переезд в Англию дался ей нелегко.

– Ну, если ты уверена... – протянула Джиллиан.

– Конечно. Перестань беспокоиться обо мне и наслаждайся жизнью.

И все же Джиллиан очень переживала за мать. Контесса была увядшей красавицей с мягкими, неуверенными манерами, говорящими как о ее добром характере, так и о слабом здоровье. Она очень изменилась с тех пор, как Чарлз видел ее много лет назад на Сицилии. Тогда это была энергичная молодая матрона, купавшаяся в любви обожаемого супруга и наслаждавшаяся веселой жизнью в Палермо. Задор покинул ее после смерти мужа. Насколько мог понять Чарлз, контесса теперь просто плыла по течению, позволив леди Марбери и Джиллиан принимать за нее все решения. Контесса никак не могла повлиять на поведение дочери и лишь неодобрительно прищелкивала языком, когда Джиллиан говорила или делала что-нибудь возмутительное.

Отношения матери и дочери перевернулись с ног на голову. Когда сегодня утром герцог пришел, чтобы сопроводить их в парк, Джиллиан суетилась над матерью, как кошка над единственным котенком. В конце концов он сумел вывести их из дома, твердо пообещав, что они сразу же вернутся, если контесса почувствует слабость. Но даже и в этом случае Джиллиан согласилась отважиться на поход в дикие дебри Мейфэра только после того, как несколько минут простояла

на крыльце, убеждаясь, что на улице не слишком сыро и не слишком холодно для ее мамочки.

– Идемте же, мисс Драйден. Ваша мама в надежных руках. Погода сегодня очень мягкая, и я уверен, что свежий воздух пойдет ей на пользу.

– А вот я сомневаюсь, – возразила Джиллиан. – С тех пор как мы сюда приехали, погода стоит совершенно отвратительная. Я всегда знала, что в Англии сыро и холодно, но уже май, а мы все морозим зад... – Она осеклась, скорчив очаровательную гримаску. – Извините. Я хотела сказать, что уже май, а тут все еще не по-весеннему холодно.

– Похвально ваше замечание о погоде. Прекрасно сказано. Можно подумать, вы родились в Лондоне.

Она сверкнула улыбкой, превратившей ее лицо из хорошенького в прекрасное.

– Я не полная дура. Из надежного источника мне известно, что я вполне обучаема.

– И что же это за источник?

– Я сама, – насмешливо ответила Джиллиан.

Чарлз невольно рассмеялся. Она может быть очаровательной, если захочет. Кроме того, девушка обладает удивительной силой духа. Это вторая причина, по которой он не смог отказаться от наставничества. Просто по факту рождения ей пришлось разделить с матерью позор, и он будет витать над ней, как ядовитое облако, всю жизнь.

«Нет, если это будет зависеть от меня».

– Англичане постоянно болтают о погоде, – сказала Джиллиан, – и не только потому, что это безопасная тема. Мне кажется, вы просто одержимы погодой.

– Это говорит женщина, которая всю жизнь провела на солнечном юге. Если бы вам пришлось жить в сыром, продуваемом сквозняками доме с неизменно дымящей трубой, вы бы тоже были одержимы погодой.

Когда она улыбнулась ему и взяла под руку, Чарлз едва не дернулся от неожиданности. Джиллиан в первый раз добровольно прикоснулась к нему, и почему-то это показалось ему... важным.

– Вообще-то на Сицилии мы тоже очень много думаем о погоде, – сказала она, зашагав дальше. – Летом там чертовски жарко, а если мало дождей – это просто катастрофа для фермеров.

– Замените «чертовски» на «ужасно» – получится еще одно не вызывающее возражений замечание. Меня радует наша способность вести разумный разговор, словно мы цивилизованные люди.

– Я пообещала бабушке, что постараюсь, однако то, что богатый герцог прогуливается по Грин-парку с внебрачной дочерью принца, мне вполне обычным не кажется.

– Может, это и так, но я бы посоветовал вам не упоминать в обществе ни о моем богатстве, ни о вашем происхождении.

– Полагаю, будет ужасно вульгарным признаваться в том, кто мой отец.

– Почти так же вульгарно, как говорить о толщине моего кошелька.

Джиллиан засмеялась – смехом громким, восхитительным, теплым и заразительным. Чарлз не сомневался, что такой смех мгновенно привлечет к ней мужчин, и его долг – убедиться, что эти мужчины достойные.

– Похоже, на Сицилии никто не испытывает таких утонченных угрызений совести, – сказала девушка. – Все знакомые мне аристократы много говорят о богатстве, особенно женщины. Полагаю, ничего удивительного в этом нет, потому что обычно дамы зависят от мужской щедрости. – Она покачала головой. – Я рада, что к ним не принадлежу.

– Вы знакомы с сицилийскими аристократами?

У Чарлза сложилось впечатление, что большую часть времени Джиллиан проводила в кругу семьи, особенно когда лорд Марбери был еще жив.

– Достаточно. Я знаю, о чем говорю, – выстроила оборону Джиллиан.

Он мог побиться об заклад, что за этим замечанием скрывается целая история. Но она явно не хотела об этом говорить, а он решил не задавать вопросов.

– Заверяю вас: обычный английский аристократ точно так же одержим деньгами, как и знать в других странах, – сказал Чарлз. – Просто мы странным образом уверили себя, что говорить о деньгах неприлично. Лучше мы будем их тратить.

– Если хорошенько подумать, так почти всех волнуют

деньги.

– Особенно тех, у кого их нет, – сухо заметил Чарлз.

– На Сицилии полно людей без денег, – нахмурилась Джиллиан. – Нищета в сельской местности ужасает.

– Здесь то же самое. Теперь, когда солдаты вернулись с войны, им сложно найти работу.

Даже в его собственных процветающих поместьях возникали порой сложности с устройством мужчин, после долгого военного конфликта вернувшихся в свои деревни и на арендованные фермы.

– Ну, у вас-то вроде все хорошо. Полагаю, у отвратительно богатых герцогов, как правило, все всегда очень даже неплохо. – Она ослепительно улыбнулась ему, сгладив колкость.

Чарлз поднял палец.

– Вульгарно, не забыли?

– Признаю свою ошибку. Но на какие темы мне можно разговаривать без опаски, ваша светлость?

Чарлз оглянулся. Контесса Патерини и ее спутница заметно отстали.

– Вернемся к этому через минуту. – Он потянул ее на небольшую закрытую поляну рядом с фермой, где на травке паслись несколько коров. – Сначала я должен вас кое о чем спросить.

Джиллиан изящно прислонилась к частоколу, небрежно покручивая муфту, что свисала с ее запястья. Чарлз сделал для себя пометку: в следующий раз обратить ее внимание на

позу.

– Валяйте, – сказала она.

Он с трудом подавил вздох. По одной проблеме за раз.

– Это не такая уж простая для обсуждения тема, – сказал Чарлз. – И мне совсем не хочется вгонять вас в смущение. Но раз уж мы заговорили о герцогах, я подумал, что лучше спросить вас о... – Он замялся, соображая, как бы выразить это поделикатнее.

– О моем знаменитом папаше, его королевском высочестве герцоге Камберленде? Об этом вы хотели спросить? – Она по-прежнему небрежно опиралась о забор, покручивая муфту. Но воздух вокруг словно сгустился от напряжения.

– Я понимаю, что это неловко, – сказал Чарлз. – Но я должен знать, как у вас обстоят дела с ним.

– Ничего неловкого в этом нет, – холодно отрезала Джиллиан. – Вам наверняка известно, что я никогда не виделась с этим ублюдком.

– Мисс Драйден...

– Ой, погодите, – задумчиво протянула она. – Я и забыла. Ублюдок – это я, а не мой досточтимый папаша. Пожалуй, мне не следует путать такие вещи.

Чарлз с трудом удержался от порыва потереть виски. Он вполне мог с пониманием отнестись к ее чувствам насчет отца, но эта почти фатальная неспособность контролировать свою речь неизбежно приведет ее к гибели. Пусть Камберленд не пользуется популярностью, все же он герцог коро-

левской крови. Грехи отца обрушатся на нее, если не научится держать язык за зубами.

– Я понимаю ваши чувства, но позвольте предложить вам воздерживаться от подобных выражений об отце.

– Ну хорошо, а как насчет «жалкий трус»? Или «беспутное существо»? О, знаю: «совершеннейший пройдоха»! – Джиллиан улыбнулась ему, словно предложила помощь.

– Я бы выбрал «ваше высочество» или, возможно, «сэр», если вам придется обратиться к нему или упомянуть о нем. Надеюсь, вы не окажетесь в подобном положении, но нужно быть готовой ко всему. Пусть более чем маловероятно, что вас когда-нибудь ему представят, но в один прекрасный день вы можете оказаться на балу или на другом светском приеме, где будет присутствовать и он.

Джиллиан выпрямилась. Глаза ее потемнели от беспокойства, когда она глянула на дорожку, где стояла ее мать. Контесса остановилась поговорить с двумя маленькими девочками, которые вышли на прогулку со своими нянями.

– Вы волнуетесь о том, что люди могут наговорить мне о нем, верно? Что, если они начнут делать подлые замечания, это меня расстроит?

Он кивнул.

– Люди могут говорить о нем все, что пожелают – да и обо мне тоже, – если уж на то пошло. Я к этому привыкла. – Джиллиан грустно улыбнулась. – И несмотря на то что вы обо мне думаете, я умею держать язык за зубами, этому меня

научил дед.

Чарлз вполне мог поверить в это. Из того, что ему было известно о лорде Марбери, эти уроки оказались для нее не такими уж легкими. Ни для кого не секрет, что лорд Марбери возражал против решения дочери сохранить внебрачного ребенка, что граф пришел в ярость, когда это привело к скандалу и вынудило их покинуть Англию. И хотя впоследствии он сделал достойную карьеру в качестве британского дипломата в объединенных Неаполитанском и Сицилийском королевствах, Марбери так и не простил ни дочь, ни внуку за то, что они подвергли семью такому унижению.

– Это полезное умение, даже если уроки даются болезненно, – негромко произнес Чарлз. – Мне тоже пришлось научиться держать язык за зубами. Не буду притворяться, что это было легко.

Джиллиан взглянула на герцога, словно проверяя, правду ли он говорит. Потом кивнула.

– Мне тоже не очень понравилось. И вынуждена признать, что иногда я про эти уроки забываю. – Девушка негромко рассмеялась. – К сожалению, с предсказуемыми результатами.

В нем шевельнулось сочувствие. Джиллиан бывала дерзкой, но могла и вести себя мило, самокритично, а он находил это в высшей степени привлекательным и трогательным.

– Лучший способ справляться со сплетнями и неучтивыми замечаниями – притворяться несведущим, – сказал он. –

Просто рассеянно улыбнуться и, извинившись, уйти от разговора.

– Вы имеете в виду, я не должна двинуть обидчику в морду или пригрозить, что пристрелю? – спросила Джиллиан, широко распахнув глаза.

– Я понимаю, что в это трудно поверить, но английские женщины обычно не дерутся и не стреляются на дуэлях.

– До чего это скучно. Пожалуй, мне придется поискать другой способ мстить за себя лондонским сплетникам. – Она вскинула бровь. – Что вы думаете насчет яда?

Чарлз едва не рассмеялся.

– Мисс Драйден, вы вполне можете так шутить со мной и со своими родственниками, но...

Она отмахнулась, прервав его.

– Знаю, знаю. Если вдруг что-то такое произойдет, обещаю стать образцом хороших манер и тупости. Весь Лондон может оскорблять меня до второго пришествия, я и глазом не моргну. Буду просто улыбаться и переводить разговор на погоду.

– Почему это обещание заставляет меня нервничать сильнее, чем предыдущие заверения?

Она хихикнула и посмотрела мимо него – улыбка ее исчезла.

– Я говорю правду: мне действительно все равно, если сплетники начнут чесать о меня языки, – но за маму я волнуюсь. Видите ли, она очень ранимая.

Джиллиан постучала себя по груди, прямо над сердцем. Этот жест привлек внимание Чарлза к очертаниям ее груди прямо под облегающим нарядом. Джиллиан ни в коем случае нельзя было назвать девушкой упитанной, но изгибов, чтобы привлечь внимание мужчины, у нее хватало.

Он резко отвел взгляд. К счастью, она вроде бы не заметила его неприличного интереса.

– Мама расстраивается, когда люди говорят обо мне гадости, – сказала Джиллиан. – Я не буду ввязываться в драки из-за себя, но если оскорбят ее, я за свои действия не отвечаю.

Такая преданность была достойна похвалы, но вряд ли шла на пользу.

– В таком случае предлагаю позволить мне разбираться с проблемами, если таковые возникнут. – Когда Джиллиан попыталась возражать, он вскинул руку, останавливая ее. – Я прекрасно умею это делать, намного эффективнее, чем вы. Мы с вашей бабушкой сумеем превратить любую сплетню в шепоток, который заглохнет, не проведете вы в обществе и нескольких недель. Ваша задача – научиться сдерживаться. Если это получится, обществу скоро станет скучно, и свет найдет что-нибудь новое для пересудов.

Джиллиан попыталась скрестить на груди руки, но зацепилась за ленту от муфты. Нетерпеливо выдохнув, она сдержнула муфту с запястья и повесила на столбик ограды у себя за спиной. Чарлз с вежливым недоумением приподнял брови, но она либо не поняла, либо предпочла это не заметить.

Утонченность явно не ее сильная сторона.

– У вас и над погодой имеется власть? – спросила девушка. – Может, организуете хоть раз солнечный денек?

Он улыбнулся.

– Посмотрим, что я могу сделать. Мисс Драйден, пожалуйста, поверьте, что я могу разобраться с любой сплетней о вас или вашей матери, как я верю в то, что у вас достаточно здравого смысла разрешить мне это. Вы уже сказали, что вполне способны вести себя мирно, если потребуется. Ничего другого я от вас и не ожидаю.

– Думаете, можете приказывать мне, потому что вы герцог? Да мне на это плевать.

– Как у главы нашей семьи, в этом вопросе у меня имеется поддержка ваших близких, и, я уверен, они желают, чтобы вы оказали мне полное доверие.

Было довольно рискованно разыгрывать карту «глава семьи» на таком раннем этапе, но, к его удивлению, это подействовало. Джиллиан покипела еще несколько секунд и неохотно кивнула.

– Ладно. Но даже не думайте, что я буду сидеть и молчать, если кто-то начнет оскорблять мою мать. – Она ткнула его пальцем в грудь. – Надеюсь, вы будете разбираться с подобными вещами достаточно решительно. А иначе это сделаю я.

– Даю вам слово. И позвольте заметить, молодой леди не рекомендуется тыкать мужчину в галстук. Он может понять это неправильно.

– Наверняка. Вы, бедняжки, тратите столько времени на эти чертовы штуки, что, пожалуй, разразитесь слезами, если я потревожу складки. – Она взглянула на него с насмешливой озабоченностью. – Надеюсь, вы не собираетесь впадать в истерику прямо сейчас?

– Дорогая мисс Драйден, могу я сказать, что вы чрезвычайно раздражающая юная леди?

Она засмеялась – хорошее настроение вернулось к ней мгновенно.

– Я тоже так думаю. А вот и мама. Может быть, закончим этот разговор в другой раз?

– Мы можем согласиться, что этот разговор уже завершен.

И проигнорировав сварливое замечание Джиллиан насчет последнего слова, которое должно непременно остаться за ним, Чарлз повернулся к ее матери.

– Джиллиан, – произнесла контесса, – тебе не кажется, что Грин-парк просто восхитителен? Он так изменился со времен моей молодости, когда мужчины часто устраивали тут дуэли. И ты никогда не знал, не выскочит ли из-за дерева карманник, чтобы тебя ограбить.

– Боже! – воскликнула Джиллиан, взяв мать под руку. – Это звучит очень волнующе.

– Так может показаться только тебе, милая, – с печальной нежностью проговорила леди Джулия. – Ну что, идем обратно к карете? Думаю, для одного дня я достаточно надышалась свежим воздухом. И не забудь прихватить свою муфту,

Джиллиан. Ты же не хочешь потерять очередную.

Застенчиво улыбнувшись, Джиллиан забрала муфту. Взяв мать под руку, она хлопотала над ней, пока они неторопливо шли в сторону Пикадилли. И хотя контесса мягко возражала, утверждая, что чувствует себя прекрасно, ей явно нравилась забота дочери. Преданность Джиллиан была трогательной и достойной восхищения, но Чарлз не мог не заметить неровность их отношений. Разве кто-нибудь хлопочет над Джиллиан? Кто-нибудь позволяет ей быть тем, кем она должна быть, – хорошенькой девушкой, единственная забота которой выбрать новую книжку для чтения и платье для бала?

Чарлз наклонился, чтобы поднять платок, случайно выпавший из рук контессы, как вдруг за спиной раздался голос, которого он не слышал уже много месяцев. Он резко выпрямился, будто кто-то ткнул его в спину острой палкой.

– Нет, вы только посмотрите, кто это, – произнесла женщина с легкой насмешкой, слишком ему знакомой. – Кто бы мог подумать, что можно увидеть его светлость герцога Лейвертона в Грин-парке в такой час? Как чудесно, что вы сошли с Олимпа и присоединились к нам, простым смертным!

Чарлз проглотил ругательство и нацепил на лицо самое любезное выражение, а затем повернулся к женщине, однажды разрушившей его жизнь.

Глава 6

Левертон резко выпрямился, на его лице отразилось смятение. Утрата впечатляющей самодисциплины удивила Джиллиан.

Она пыталась уколоть его все утро, но он ни разу не вышел из себя. Похоже, он ее раскусил, это раздражало и в то же время вызывало уважение. Кроме того, Джиллиан начала понимать, что герцог – очень славный человек. Перемена оказалась весьма отрадной, поскольку до сих пор ее опыт подсказывал, что богатый и красивый мужчина обычно очень безразлично относится к людям.

Тут лицо герцога разгладилось, сделалось любезным, и он повернулся, приветствуя заговорившую с ними леди. Та была изысканно одета, как, впрочем, и сопровождавший ее мужчина. Они представляли собой самую модную пару, какую Джиллиан когда-либо доводилось увидеть.

Леди была миниатюрной красавицей с волосами, подобными лунному свету. Однако эта воздушная внешность компенсировалась пышной грудью и бедрами, выставленными напоказ благодаря прекрасно сшитому прогулочному платью. Леди выглядела утонченно и одновременно соблазнительно – сочетание, добиться которого совсем не просто. Рядом с такой женщиной Джиллиан, должно быть, казалась дурнушкой.

Впрочем, ее это не волновало. Ее никогда не заботило, как выглядят другие женщины.

Большинство женщин наверняка посчитали бы спутника леди красавчиком, хотя она явно затмевала его. У мужчины было привлекательное лицо, искусно уложенные каштановые кудри и обаятельная улыбка, которая могла бы и птичку сманить с дерева. Сейчас эта улыбка была обращена на Левертон, но ни капли не подействовала на него. Лицо герцога вообще ничего не выражало. Не услышь Джиллиан собственными ушами, как женщина обратилась к нему по имени, то решила бы, что эти люди Левертону незнакомы.

– Да брось, Чарлз, – сказала женщина легким приятным голосом, в котором явно слышалась насмешка. – Наверняка ты знал, что мы с Джерри вернулись в город. Совсем ни к чему делать вид, что ты увидел привидение. – Она положила на его руку свою ладонь, обтянутую перчаткой. – Неужели у тебя нет слов, чтобы поприветствовать старых друзей?

Левертон еще секунду смотрел на нее, затем губы его сложились в едва заметную улыбку, не добравшуюся до глаз.

– Прошу прощения. Я всего лишь удивился, мадам. Я и сам только что вернулся в Лондон после нескольких недель отсутствия.

– Из Оукдейл-Холла? Или, может, из своего имения в Йоркшире? – сыпала вопросами леди. – Ты же всегда предпочитал деревню, а я так и не смогла этого понять.

– Верно. – Левертон довольно резко убрал ладонь женщи-

ны со своей руки и с искренней улыбкой повернулся к матери Джиллиан, протягивая ей платок. – Ваш платок, мадам. Надеюсь, он не очень испачкался.

Джиллиан моргнула. Пренебрежение герцога к старым знакомым было настолько очевидным, что даже она это заметила. Его заметила и леди – пламя обиды полыхнуло в ее лазурно-голубых глазах. Спутник леди торопливо шагнул вперед и взял ее под руку.

– Ну, любовь моя, ты отлично умеешь поддразнивать, но не следует дразнить Чарлза. Ты не оставляешь нам, мужчинам, ни единого шанса. – И хотя он казался спокойным, в голосе отчетливо прозвучало предупреждение.

Женщина мило надула губки.

– Я всегда любила поддразнивать нашего дорогого Чарлза. Раньше он ничего не имел против этого.

Левертон вскинул брови, и Джиллиан стало еще любопытнее. Кто эти люди? Почему герцог находит их раздражающими? Она могла поспорить на что угодно, что они раздражают его даже сильнее, чем она сама, а это кое о чем говорило.

Его светлость смотрел на спутника дамы так холодно, что это лишь подтверждало подозрения Джиллиан. Герцог Левертон не тот человек, которому можно перечить. Пусть он одет почти так же изысканно, как стоящий перед ним джентльмен, но Джиллиан ни капли не сомневалась, что Левертон может схватить того за шкуру и тряхнуть с такой же силой, как терьер трясет крысу.

Спутник дамы с трудом удерживал на лице улыбку.

– Видишь ли, дорогая, никто не любит напоминаний о юношеских безрассудствах. И Левертон ничем не отличается от нас, кроме своего высокого положения, – договорил он шутливым тоном.

Герцог был подвержен юношеским безрассудствам? Джиллиан не могла такого даже вообразить.

Шутка получилась неудачной, и в их маленькой группе воцарилась неуютная тишина. Судя по выражению лица герцога, эта встреча начинала его утомлять.

Леди Джулия, все это время стоявшая молча, слегка наморщила лоб, бросила обеспокоенный взгляд на Джиллиан и вздохнула, словно приняла какое-то решение.

– Ваша светлость, может быть, вы представите нас своим... друзьям? – спросила она.

Он совершенно определенно не хотел этого делать, но какие у него оставались варианты? Не могут же они простоять тут весь день.

– Контесса, позвольте представить вам distinguished Джеральда Страттона и его супругу леди Летицию Страттон. Страттон. Леди Летиция. Это контесса ди Патерини и... – Он на мгновение замялся, взгляд его метнулся к Джиллиан.

Девушка едва заметно пожала плечами. Раньше или позже ей все равно придется знакомиться с людьми, не принадлежащими к их семейному кругу, и неважно, готова она к этому или нет, и готовы ли к этому остальные члены семьи,

в том числе герцог.

– И ее дочь мисс Джиллиан Драйден, – договорил он.

– Мистер Страттон, леди Летиция, – произнесла контесса, непринужденно кивнув новым знакомым. – Приятно познакомиться.

Несколько секунд Страттоны выглядели ошеломленными. Потом губы леди Летиции изогнулись в улыбке почти ликующей, а мистер Страттон начал рассматривать Джиллиан с живым любопытством, что она сочла исключительно грубым. Поскольку к грубости Джиллиан давно привыкла, в ответ она просто уставилась на него. Тогда Страттон отвесил поклон леди Джулии.

– Контесса, мисс Драйден, знакомство с вами доставляет мне исключительное удовольствие.

– Это просто восхитительно! – проворковала леди Летиция голосом настолько приторным, что у Джиллиан заныли зубы.

Такой уровень фальшивой слащавости обычно означал, что очень скоро следует ожидать завуалированных оскорблений и ехидных замечаний.

– Мы слышали о вашем возвращении, мадам, – продолжала леди Летиция, – и нам не терпелось познакомиться с вами. Должно быть, вы знаете, что в городе только о вас и говорят. Все просто умирают от желания поприветствовать вас в вашем доме и, разумеется, увидеть вашу прелестную дочь.

Джиллиан с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза.

Чертова баба буквально дрожала от возбуждения, видимо, в восторге от того, что умудрилась наткнуться на печально знаменитую незаконнорожденную дочь герцога Камберленда, когда та прогуливалась по парку с исключительно благопристойным герцогом Левертоном.

– Джиллиан, что нужно сказать мистеру Страттону и леди Летиции? – мягко напомнила ей мать.

Девушка подумала, не подергать ли в ответ поля шляпки, как это делают уличные бродяжки, но решила, что не стоит. Она не любила попусту растрачивать хорошие оскорбления, а ради этой парочки точно стараться ни к чему. Да и маму расстраивать не хочется.

Изобразив самую свою лучшую улыбку и глядя прямо на Страттона, она присела в правильном глубоком реверансе, существенно улучшенном по сравнению с тем, которым вчера приветствовала Левертона.

– Мистер Страттон, леди Летиция, приятно с вами познакомиться.

Страттон поморгал, как сова, и только потом улыбнулся в ответ. Губы его изгибались так медленно, что складывалось впечатление, будто он скрывает какой-то восхитительный секрет. Затем он театрально поклонился и взял руку Джиллиан.

– Право же, наше знакомство – удовольствие для меня. Выходя из дома сегодня утром, я даже не думал, что встречу столь очаровательную молодую леди и ее не менее очарова-

тельную мать. Поверьте, такое случается крайне редко.

Боже правый!

Джиллиан отдернула руку, хотя мистер Страттон выпустил ее с большой неохотой.

– Джерри, еще слишком раннее утро, чтобы выставлять себя на посмешище, – произнесла леди Летиция все тем же холодным насмешливым тоном. – Мисс Драйден, пожалуйста, пусть вас не смущают льстивые комплименты моего мужа. Он флиртует со всеми девушками, хотя в вашем случае его одобрение полностью заслуженно.

Джиллиан была уверена, что где-то в ее словах таится оскорбление. Но, пожалуй, особо винить эту женщину не приходилось. Пусть светские мужчины расточают дамам сладкие пустячки так же обильно, как поливают свой кусок говядины подливкой, со стороны Страттона было довольно некрасиво делать это столь откровенно на глазах у супруги.

Джиллиан подумала, что предпочла бы иметь дело с сицилийскими бандитами, – по крайней мере там точно знаешь, что к чему.

Страттон добродушно хохотнул:

– Вряд ли я заслужил упрек, дорогая, учитывая, до чего восхитителен вызов. Уверен, Чарлз со мной согласится.

Левертон наконец разомкнул губы.

– Я согласен с вашей женой. Вы выставили себя глупцом, причем уже не в первый раз. – И подчеркнул свои слова улыбкой, сразу напомнившей Джиллиан оскал волка, одна-

жды встреченного ею в горах Сицилии.

Даже благодушие Страттона не могло выдержать такого прямого оскорбления. Глаза его сверкнули гневом – он коротко шагнул вперед. Левертон властно, с вызовом, поднял бровь. Леди Летиция решительно взяла мужа за руку.

– Ну и кто кого дразнит теперь? – игриво спросила она. – Я знаю, вы, мужчины, обожаете подшучивать друг над другом, но дамам это очень скучно. Вы согласны, графиня? – И она с очаровательной мольбой посмотрела на мать Джиллиан.

Контесса мягко улыбнулась.

– Боже, нашли, кого спрашивать. Шутки и подколки никогда до меня не доходят. Джиллиан, не пора ли нам возвращаться? – Она виновато взглянула на Страттонов. – Простите меня, но я отвыкла от британского климата и начинаю мерзнуть.

– Прошу прощения, мадам, – тут же удрученно отозвался Левертон. – С моей стороны непростительно столько времени заставлять вас стоять тут в такую промозглую погоду. Позвольте проводить вас и мисс Драйден к карете.

– Ваша карета стоит на Пиккадилли? – воскликнул Страттон, видимо, уже преодолевший свое раздражение. – Так почему бы нам не пройтись туда вместе? Графиня, позвольте предложить вам опереться на мою руку.

– Как это мило с вашей стороны, – сказала леди Джулия. – Но в этом нет необходимости.

– О, пожалуйста, позвольте пройтись вместе с вами, – так

сладко пропела леди Летиция, что зубы у Джиллиан снова заныли.

Все в этой женщине вызывало зубную боль именно потому, что она казалась настолько... совершенной.

А Джиллиан уже тошнило от совершенства.

Леди Летиция взяла Левертонa под руку.

– Я целую вечность не виделась с герцогом и очень хочу узнать, как он познакомился с вами, дорогая моя графиня. И с вашей прелестной дочерью, разумеется, – добавила она любезно.

Джиллиан подумала, что тут предполагалась любезность, хотя сказать точно было трудно. Вне всяких сомнений, ее милость просто дока в лавировании среди скалистых рифов вежливого разговора и в искусстве наносить скрытые оскорбления. К сожалению, Джиллиан не умела ни того ни другого.

– Тут не о чем рассказывать, – хмуро отрезал Левертон.

Его явно не радовало то, что леди Летиция повисла на его руке, но он ничего не мог поделать.

Когда Страттон шагнул вперед, чтобы взять под руку контессу, она отмахнулась:

– Нет-нет. Вы, молодежь, всегда ходите слишком быстро. Если вы не против, я пойду со своей камеристкой.

Она повернулась и кивнула Марии, в течение всей встречи молча стоявшей позади хозяйки. Незнание английского означало, что большая часть разговора осталась для нее

непонятной. А если бы она все поняла, то наверняка надра-
ла бы Страттону уши за то, что он так развязно вел себя с
дочерью ее любимой леди.

– Мистер Страттон, может быть, вы предложите руку моей
дочери? – сказала контесса, улыбаясь Джиллиан так, словно
предлагала ей восхитительное удовольствие. – Мы с Марией
присоединимся к вам в карете.

Страттон хлопнул себя по груди.

– Графиня, я буду счастлив сопровождать вашу дочь. Соб-
ственно, вы только что наполнили мой день смыслом.

На этот раз Джиллиан не выдержала и закатила глаза, про-
бормотав:

– Не много же вам для этого надо.

Он посмотрел на нее.

– Простите, вы что-то сказали, мисс Драйден?

– Ничего важного, – ответила девушка, опершись на его
руку. Она не испытывала ни малейшего желания идти с этим
человеком, но мама явно решила, что для Джиллиан это от-
личная возможность поучиться вести вежливую беседу.

Левертон сердито посмотрел на Страттона, словно со-
брался возразить на его предложение, но леди Летиция по-
тащила его в сторону Броуд-уока, при этом треща как соро-
ка. Джиллиан с трудом удержалась от смеха: очень уж забав-
но было увидеть, как искусно эта дама сокрушила оборону
герцога Левертонна. Джиллиан даже слегка пожалела герцога,
но подумала, что ему только пойдет на пользу, если время

от времени им будут командовать. Хоть Левертон и славный человек, он бывает слегка высокомерным. Пора с него сбить спесь, а леди Летиция определенно способна на это.

Кроме того, было очевидно, что у них общее прошлое. Судя по реакции Левертонна, вряд ли оно было волшебной сказкой, но леди Летиция как будто придерживалась другого мнения. Более того, она смотрела на герцога как на свою собственность.

А он сошел наконец со своего пьедестала. Даже чуть наклонился, чтобы лучше ее слышать. Их русые головы почти соприкасались, залитые солнечным светом. Джиллиан нахмурилась. Эта картина почему-то обеспокоила ее, ей это не понравилось.

– А они красивая пара, правда? – произнес Страттон. В его голосе прозвучала горечь, словно эхом откликаясь на мысли Джиллиан. – Два совершенства. – Любезное выражение на лице составляло резкий контраст с его тоном.

– Значит, нам повезло, что мы не идем рядом, – отозвалась Джиллиан. – Не знаю, как вы, а лично я нахожу совершенство исключительно раздражающим свойством.

Страттон взглянул на нее с удивлением, и она улыбнулась.

– Полагаю, причина в том, что сама я совершенством не являюсь. Но подумайте только, как, должно быть, утомительно жить, день за днем стараясь соответствовать стандартам совершенства.

Он засмеялся.

– А ведь вы правы, мисс Драйден. Давайте и в самом деле считать себя счастливыми – мы можем позволить себе плестись нога за ногу, как обычные люди.

– Должно быть, ужасно трудно все время задира́ть нос. Так и шею растянуть можно.

– О, моя Летиция не питает никаких иллюзий: она человек прагматичный, – а вот о Левертоне этого сказать нельзя. Не зря же его называют «Безупречный Пенли».

Джиллиан удивилась, услышав ядовитую нотку в голосе Страттона. Это противоречило его вежливому поведению по отношению к ней и маме и сильно ей не понравилось.

Дальше они шли молча. Джиллиан не сводила глаз с Левертоне и леди Летиции, а Страттона, похоже, больше интересовала сама Джиллиан. Как и большинство встреченных ею лондонцев, он смотрел на девушку как на некое экзотическое создание, которое при случае может совершить что-нибудь пугающее.

Или хотя бы забавное.

Наконец он заговорил:

– Простите мою дерзость, но все же позвольте спросить: как вышло, что вы с матерью знакомы с герцогом?

– Не думаю, что я могу запретить вам задавать вопросы, даже если захочу, верно?

Страттон расхохотался.

– О, вы мне нравитесь! Очень бодрит, когда слышишь речи без прикрас от юной леди.

– Я этим славлюсь. И постоянно слышу, что это не всегда идет мне на пользу.

Он легонько пожал ее руку.

– В таком случае мы с вами замечательно поладим. Должен сказать, что я нахожу вас просто восхитительной, мисс Драйден. А любому, кто думает по-другому, следует пойти и хорошенько проверить голову.

Она с сомнением глянула на него, но он лишь улыбнулся.

Большинство мужчин ее поведение отталкивало, во всяком случае тех, кого бабушка считала подходящими. Манеры Страттона казались ей чересчур непринужденными, но уж кто-кто упрекнет его за это, только не она.

– Спасибо, – сказала Джиллиан. – Вы очень добры.

– Вы тоже добры, потому что не браните меня за столь прямолинейные высказывания. А теперь, раз уж вы не против такой моей дерзости, может быть, все-таки расскажете, откуда вы знаете Левертон?

– Он близкий родственник моей бабушки, леди Марбери.

Страттон сверкнул очередной обаятельной улыбкой.

– Чертовски сложно держать в голове все связи между великими семействами, вам не кажется?

– Еще как, – сухо отозвалась Джиллиан, подумав о собственной запутанной семейной истории. Всем известно, кто ее отец, и это ставится в упрек ей, как будто это ее вина. И хотя несправедливость бесит, сделать она все равно ничего не может; остается лишь игнорировать это обстоятельство.

Однако кажется, что ее происхождение ничуть не волнует Страттона, и это с его стороны очень порядочно. – А можно спросить, что у вас за отношения с герцогом Левертоном? Похоже, вы хорошо знаете друг друга.

– Вы можете спрашивать у меня все, что угодно, – произнес Страттон, поправляя ее руку на своем локте и подтягивая Джиллиан чуть ближе к себе.

Ей захотелось отодвинуться, но она сдержалась, подумав, что это будет грубо. Страттон оказался одним из тех немногих, кому она вроде бы искренне понравилась.

– Я чувствую, мы с вами станем большими друзьями, – добавил Страттон.

В этот момент Левертон оглянулся на них, и его брови сурово сомкнулись на переносице. Интересно, чем это она сумела вызвать у него раздражение? Что такого сделала?

– Мы с Чарлзом знакомы целую вечность, – сказал Страттон. – В Оксфорде были лучшими друзьями, просто неразлейвода.

Это ее удивило.

– И что же случилось? Вы явно больше не друзья. Во всяком случае, не лучшие.

– Мы разошлись, когда я женился, а он стал герцогом. – Страттон коротко засмеялся. – Полагаю, все дело в жизненных обязательствах.

Не самое удовлетворительное объяснение, но Джиллиан решила оставить эту тему, потому что они уже подходили к

Пиккадилли. Левертон нетерпеливо дождался возле кареты, а леди Летицию, похоже, вообще ничто в мире не заботило.

– Мисс Драйден, позвольте быть с вами откровенным? – негромко сказал Страттон и замедлил шаг, вынудив ее тоже идти медленнее.

По своему опыту Джиллиан знала, что этот вопрос обычно предваряет замечание, не имеющее ничего общего с честностью и откровенностью.

– Мне казалось, мы уже договорились, что со мной вам ни к чему ходить вокруг да около, сэр.

– Превосходно. Все очень просто. Если вам когда-нибудь потребуется друг или человек, которому можно довериться, я к вашим услугам. – Он с проникновенным видом прижал руку к груди, но Джиллиан не могла не заметить, что он очень старается не помять галстук. – Поверьте, – продолжал Страттон, – я знаю, каким злобным может быть светское общество к любому, на кого упала пусть малейшая тень дурной славы. В подобных обстоятельствах человеку часто требуется друг, и я готов стать вашим другом.

– Спасибо, – осторожно ответила Джиллиан. – Я это запомню.

– Может быть, вы окажете мне честь как-нибудь погулять в парке или даже проехаться верхом? – Он подмигнул. – Только вдвоем.

Джиллиан вздохнула – теперь она поняла.

– Сомневаюсь, что бабушка одобрит это, сэр, но все же благодарю за предложение.

– Но ведь вам не обязательно сообщать обо всем леди Марбери, верно?

– Что именно вы предлагаете мисс Драйден утаить от бабушки, Страттон? – громко спросил герцог.

Джиллиан удивленно дернулась: они со спутником находились довольно далеко от кареты, и Страттон говорил негромко. Должно быть, у Левертон слух как у летучей мыши. Она сделала для себя пометку не забывать об этом. Но сейчас нужно как-то разобраться с наглым предложением Страттона.

– Ничего важного, ваша светлость, – весело ответила Джиллиан. – Я просто рассказывала мистеру Страттону, как мы близки с бабушкой. Собственно говоря, она мое главное доверенное лицо. – Девушка мило улыбнулась спутнику. – Я рассказываю бабушке все. И сейчас мне не терпится рассказать ей о нашем с вами знакомстве. Я уверена, она очень обрадуется, узнав, что у меня появился новый друг.

Страттон моргнул, но мгновенно взял себя в руки.

– Конечно, – ответил он, подходя к жене. – Нет ничего лучше, когда появляются новые друзья. Верно, любовь моя?

Леди Летиция взяла мужа под руку, и Джиллиан показалось, что он поморщился, – так крепко она сжала его локоть.

– В самом деле. – Леди Летиция лукаво улыбнулась герцогу. – Почти так же чудесно, как возобновление дорогих серд-

ду отношений со старыми друзьями. Ты согласен, Чарлз?

– Полагаю, это зависит от обстоятельств, – ответил Левертон. – И от друзей тоже.

– Что ж, нам пора идти, – заявила леди Летиция, уловив намек. Следует отдать ей должное, подумала Джиллиан, ее улыбка даже не дрогнула. – Мисс Драйден, пожалуйста, передайте мои наилучшие пожелания вашей матушке. Я уверена, мы с вами очень скоро снова увидимся.

– Я очень жду новой встречи, мисс Драйден, – добавил Страттон. – Надеюсь также скоро познакомиться с вашей бабушкой. Судя по вашему рассказу, она просто восхитительна. – И опять подмигнул.

Право же, этого человека не так-то легко обескуражить.

Джиллиан взглянула на Левертона, но тот, отвернувшись, о чем-то разговаривал с кучером. Страттон, конечно, хам, но ему хватает мозгов скрывать свои жалкие попытки флирта от герцога, однако он ничуть не скрывает свое неуместное поведение от жены, и это странно.

С другой стороны, ничто в дурном поведении аристократов больше не шокировало Джиллиан.

В последний раз улыбнувшись, Страттоны зашагали по Пиккадилли. Левертон, нахмурившись, повернулся к Джиллиан. Она уже начинала думать, что он вовсе не заслуживает репутации самого вежливого человека в Лондоне, но так и не узнала, что собирался сказать герцог, – к ним подошла контесса.

– Чудесная получилась прогулка, не правда ли? – сказала она. – Джиллиан, вы хорошо прошлись с мистером Страттоном?

Джиллиан пожала плечами.

– Он ничего. Немного болтливый, если хотите знать мое мнение.

– Я надеюсь, что ты ему этого не сказала? – заметила леди Джулия.

– Нет, мама. Я вела себя очень вежливо.

– Кузина Джулия, вы не против, если мы с вашей дочерью пойдем домой пешком? – нахмурившись, спросил Левертон.

Контесса кинула обеспокоенный взгляд на затянутое тучами небо. День никак нельзя было назвать погожим, но Джиллиан не имела ничего против пешей прогулки. И очень мило со стороны герцога предложить пройтись, ведь ему наверняка есть чем заняться. Хотя, с другой стороны, он, возможно, собирается прочесть ей очередную нотацию или попросту выбранить.

– Хорошо, только не задерживайтесь. Похоже, скоро пойдет дождь.

Словно подтверждая ее слова, налетел порыв ветра, задирая юбки проходящих мимо дам.

Глава 7

Герцог помог леди Джулии и Марии забраться в карету, потом повернулся к Джиллиан и взял ее за руку. Она отметила, насколько герцог выше Страттона и какая у него крепкая рука. Вряд ли можно винить леди Летицию за то, что она бросала на герцога нежные взгляды, ведь Левертон мужчина красивый, с хорошей фигурой.

– Мисс Драйден, я должен вас кое о чем спросить, – сказал Чарлз.

Значит, будет бранить. Только полная дура не уловила бы неодобрительного тона.

– Валяйте, – покорно согласилась она.

– Что, дьявол его побери, Страттон просил вас сохранить в тайне?

– И даже еще важнее, – продолжал Левертон, – что именно сказали ему вы, поощрив на такие вольности?

Джиллиан вырвала руку и резко остановилась.

– Я нахожу, что от человека с такой хваленой репутацией, как ваша, подобное обвинение звучит чересчур грубо. Знаете, вы не дотягиваете до своего прозвища.

Гнев превратил его взгляд в ледяное синее пламя. Джиллиан попыталась скрестить на груди руки и тоже гневно сверкнуть глазами, но мешала проклятая муфта.

– Я задал вам вопрос, мисс Драйден, – настаивал герцог. –

И жду ответа.

У Джиллиан возникло искушение вихрем промчаться мимо него и отправиться домой самостоятельно, но он перегородивал дорогу, как кирпичная стена. Кроме того, Левертон вполне мог схватить ее, если она попытается это сделать, – сцена получилась бы очень привлекательная для зевак. На них и так уже обращали внимание модные молодые леди, вышедшие на прогулку, и обыватели, спешившие по своим делам. В общем-то все это мало волновало Джиллиан, но бабушка будет очень недовольна, если ее недисциплинированная внучка навлечет на себя очередную волну сплетен.

Так что пришлось ограничиться ядовитой улыбкой.

– Вы решили требовать отчета о личных разговорах других людей, сэръ? Так позвольте дать вам совет: подслушивайте, это намного практичнее.

Он проигнорировал язвительную насмешку.

– Могу я напомнить, что молодой леди совершенно не подобает вступать в личные разговоры с мужчиной, с которым она только что познакомилась?

Джиллиан широко раскрыла глаза.

– А с какого момента молодой леди разрешается вести личные разговоры с мужчиной, особенно если рядом находится ее мать? Возможно, я рискую показаться чересчур шепетильной, но разве сейчас мы с вами не ведем личную беседу? – Она театрально огляделась по сторонам. – И маму я больше не вижу!

Левертон с изумленным недоверием уставился на нее, но она просто улыбнулась. Очень забавно поддразнивать адски правильного герцога, пытаясь вывести его из себя и хоть чуть-чуть пробить броню его властности. Бабушка всегда говорила, что желание разворошить осиное гнездо – фатальный недостаток Джиллиан, но герцог представлял собой непреодолимый соблазн. Кроме того, с его стороны очень гадко сразу решить, что это она повела себя дурно, а не Страттон. Мужчины вообще любят предполагать в женщинах самое худшее, таким образом перекладывая на них ответственность за собственное скверное поведение.

Левертон потянулся к Джиллиан, явно собираясь взять за руку, как вдруг полная женщина, нагруженная свертками, буквально налетела на него. Он подхватил небольшую коробку, свалившуюся с горы вещей у нее в руках, и подал с вежливой улыбкой.

– Простите, мадам, виноват, был невнимателен.

– Чертовски верно. – Женщина поправила свертки и затопала дальше, бормоча что-то насчет чертовых франтов.

К удивлению Джиллиан, Левертон только покачал головой.

– Похоже, я должен принести извинения и еще кое-кому. Мисс Драйден, простите меня. Я не имел права вот так откусывать вам нос.

Джиллиан настороженно смерила его взглядом. Ее опыт подсказывал, что мужчины обычно не извиняются перед

женщинами за исключением случаев, когда им что-нибудь от них нужно. Но казалось, что Левертон раскаивается искренне.

– Извинения приняты, сэр, – кивнула она наконец.

Но он продолжал задумчиво разглядывать ее, и Джиллиан с трудом подавила желание переступить с ноги на ногу или поправить муфту. Право же, уж лучше бы он продолжал на нее сердиться, тогда бы она чувствовала себя в равном с ним положении.

И тут губы Левертона изогнулись в его знаменитой ослепительной улыбке, и Джиллиан забыла об ощущении неловкости.

– Думаю, мы уже достаточно развлекли местных зевак. Вам так не кажется? – спросил он. – Если вы не против, я бы продолжил путь.

Он протянул ей руку – и Джиллиан ее приняла.

– Хорошо. Раньше или позже мне все же нужно попасть домой. Но больше никаких нотаций посреди улицы. Не думаю, что бабушке это понравилось бы.

– Я постараюсь сдерживаться, – сухо отозвался Чарлз.

Он ловко вел ее по оживленной улице, задержавшись на мгновение, чтобы дать монету грязному мальчугану, яростно подметавшему перед ними тротуар. Глаза бродяжки сделались огромными, как блюдца, он, запинаясь, поблагодарил Левертона и метнулся через дорогу, лавируя между каретами.

– Ненавижу, когда дети вынуждены зарабатывать себе на жизнь таким опасным способом, – сказала Джиллиан, глядя вслед мальчику. – Просто чудо, что он до сих пор не попал под экипаж.

– В конце концов попадет, – хмуро отозвался Левертон. – Если не найдет себе занятие получше, что маловероятно.

– В Лондоне так много детей, похожих на него. Просто сердце разрывается. Хочется, чтобы для них хоть что-нибудь сделали.

– Некоторые из нас в парламенте пытаются помочь им, но положение очень сложное.

Они повернули на Каррингтон-плейс, оставив позади шум и суету торговых кварталов, и углубились в тихие улицы Мейфэра. Левертон взглянул на Джиллиан.

– Но ведь вы видели такую нищету и на Сицилии, разве нет?

– Да, в Палермо попрошайек непомерно много, но в деревне они не так бросаются в глаза и уж точно их не было в поместьях моего отчима. Он очень внимательно относился к благосостоянию тех, кто находился на его попечении.

– Джентльмен, в высшей степени достойный уважения, – сказал Левертон. – Уверен, вам с матушкой очень его не хватает.

Джиллиан ничего не сказала – у нее перехватило горло, поэтому просто кивнула.

– Должно быть, вы покинули Италию с большим сожалением.

нием, – продолжил беседу Левертон, – ведь она всегда была вашим домом.

– Да, но, полагаю, пришло время возвращаться. – Однако сердце ее восставало против этого мучительного признания.

– Ну да, к безжалостным бандитам, пытавшимся вас убить... ну и все такое прочее.

Джиллиан махнула своей нелепой муфтой – перья на ней затрепетали.

– Мама и бабушка преувеличивают опасность. Я имела в виду совсем не это.

– А что?

– Просто после смерти отчима все стало не так. – Девушка сообразила: это звучит глупо. – Я имею в виду, конечно, что во многих отношениях все оставалось как прежде и его наследник очень по-доброму к нам относился, но... – Она замолчала, поняв, что объяснить все будет очень сложно.

Титул и поместья отчима перешли к его племяннику, достаточно порядочному человеку, которому хватало такта относиться к контессе и Джиллиан с уважением и великодушием. И все-таки леди Джулия настояла на том, чтобы они собрали вещи и переехали на элегантную виллу Марбери в Палермо. Это было мучительное прощание не только с единственным родным Джиллиан домом, но и с преданными слугами Патерини, выращившими ее с младенчества. С ними поехали только Стефано и Мария. Стефано был телохранителем и наставником Джиллиан с раннего детства. Он научил

ее драться, стрелять и защищаться и наотрез отказался оставить ее.

Но в конце концов пришлось попрощаться и со Стефано. Для старика оказаться, по сути, изгнанным из собственной страны было бы слишком тяжелым испытанием. Джиллиан никогда не забудет их прощания в доках Палермо. Она пролила там реки слез, понимая, что скорее всего уже никогда не увидит своего старого друга.

– Думаю, я понимаю, – сказал Левертон. – Когда ваш отчим умер, вы потеряли не только любящего отца, но и защитника. После его смерти ваше положение сделалось более уязвимым.

Джиллиан подняла на него глаза, удивленная не столько его пронизательностью, сколько готовностью обсуждать ее положение в обществе.

– Хотя у вас все же оставалась защита лорда Марбери, – добавил герцог.

– Да. Но дедушка никогда меня не одобрял, он был достаточно грозным, и никто не решался при нем повести себя дерзко. Дедушка ушел в мир иной через год после отчима, и тогда...

Она попыталась подобрать слова, чтобы выразить это, не впадая в вульгарность.

– Люди стали решаться на дерзость? – мягко подсказал Левертон.

– Можно сказать и так.

На самом деле все было намного хуже, но Джиллиан скорее умерла бы, чем призналась в этом.

Герцог остановился и отвел ее в сторону, чтобы пропустить двух напоминавших ворон пожилых матрон, одетых в черное. Все кивнули друг другу, матроны пробормотали вежливое «ваша светлость» и с любопытством посмотрели на Джиллиан. Она предположила, что со своим густым загаром и долговязой фигурой выглядит весьма экзотично и не похожа на модных английских девушек.

Они пошли дальше, и Левертон продолжил:

– Я примерно так и думал. Но это возвращает меня к нашему разговору. Обещаю, что больше не буду от вас ничего требовать, но я должен знать, что у вас выпытывал Страттон.

Джиллиан колебалась, и герцог вздохнул:

– Мисс Драйден, вы наверняка понимаете, что ваша бабушка никогда не попросила бы меня о помощи, не будь уверена, что я вас не предаю и не поставлю в неловкое положение. Вы можете мне доверять.

Джиллиан даже не попыталась скрыть свой скептицизм. Он прав, говоря, что бабушка ему доверяет, а значит, и сама Джиллиан тоже может ему доверять. Но глубоко в душе она была уверена, что ослаблять бдительность ни в коем случае нельзя. В конце концов, она много лет выстраивала вокруг себя защиту как раз против таких мужчин, как герцог Левертон.

Они стояли посреди тихой улицы. Джиллиан думала, что

он снова начнет читать ей нотацию, но его взгляд вдруг потеплел пониманием... и сочувствием.

– Я не первый мужчина, попросивший вас доверять ему, верно? – спросил герцог.

Она поморщилась:

– Проклятье! Это что, настолько заметно?

Он повел ее дальше, и Джиллиан почувствовала благодарность: такую неловкую тему гораздо легче обсуждать, если не смотреть друг на друга.

– Я просто сложил два и два, – ответил герцог. – И в качестве напоминания: я бы предложил вам воздерживаться от слов вроде «проклятье», когда вы находитесь в приличном обществе.

– Хорошо, но только если вы поймете, что членам семьи я могу говорить все, что захочу.

– Полагаю, вряд ли я могу вам в этом помешать, правда?

– Правда. Некоторые вещи изменить чертовски трудно.

– Знаете, вам не удастся меня шокировать. Хотя, я думаю, мне все же следует шепнуть кое-что на ухо вашему брату.

– Ха! Тоже мне угроза. Да я начала сквернословить гораздо раньше, чем познакомилась с Гриффином.

– Вот в этом я не сомневаюсь.

Джиллиан сделала вид, что размышляет.

– Возможно, если вы напишете на листочке все слова, которые я не должна употреблять, я смогу их запомнить.

– Я совершенно уверен: вам точно известно, что следует

говорить, а что нет, – отозвался Левертон.

Джиллиан не удержалась и самодовольно усмехнулась.

– Ну хорошо, – сказал герцог. – Давайте обсудим это в другой раз. Мы опять отвлеклись от главной темы, то есть...

– Мистера Страттона. – Герцог определенно не собирался оставлять эту тему, так что лучше покончить с ней поскорее, решила Джиллиан. – Судя по вашей реакции, вы отлично поняли, что он сказал.

– Он оскорбил вас или домогался? – жестко спросил Левертон.

– В этом случае мистер Страттон уже хромал бы на правую ногу или вообще не смог бы ходить – в зависимости от того, куда бы я нацелилась.

Левертон издал негромкий сдавленный звук и откашлялся.

– Так что же именно он сказал?

– Предложил встретиться с ним и пойти на прогулку в парк или покататься верхом.

– Только вдвоем? И не говорить бабушке?

– Да.

– Ублюдох, – пробормотал Левертон.

Джиллиан не смогла сдержаться.

– Что за выражения, ваша светлость! Но не волнуйтесь. С какой стати я бы вдруг захотела поехать кататься с женатым джентльменом? Предполагается, что я ищу себе мужа, а не развлекаюсь с неподходящими мужчинами.

– С холостыми джентльменами подобное поведение тоже не приветствуется. По крайней мере до тех пор, пока вы не получите прямого разрешения от матери или бабушки, и только после того как они познакомятся с вашим предполагаемым спутником.

– Я не слабоумная и не наивная девочка и знаю, чего добиваются мужчины вроде Страттона. Я хорошо знакома с подобным типом мужчин.

Это заставило Левертонa замолчать на целых полквартила.

– Мне жаль, что вам вообще пришлось из-за этого беспокоиться, – произнес он наконец.

– Бабушка несколько лет назад предупредила меня обо всех опасностях. – После Пьетро. Из-за этого мужчины Джиллиан больше никогда не будет наивной девочкой. – И у меня нет ни малейшего желания становиться дамой полусвета. Такая жизнь мне не понравится.

– Чертовски надеюсь, что это правда, – сказал Левертон.

Джиллиан притворилась удивленной.

– Сэр, я просто в шоке! Может быть, составить список неприличных слов для вас?

– Я бы попросил прощения, но очень сомневаюсь, что оскорбил вас.

– Конечно, нет. Я крепка, как старые ботинки.

– Ничего подобного. Вы заслуживаете уважения, как любая молодая женщина. Я сожалею, что нам вообще пришлось

вести такой неприятный разговор.

Она невольно улыбнулась.

– Я знаю, вы пытаетесь помочь, и вовсе не против этого.

Честно.

– А должны быть против, – отрезал он. – Но вернемся к

Страттону.

Джиллиан застонала.

– Это обязательно?

– Вы должны понять, что он запросто может быть не единственным грубияном, пытающимся вас использовать. И я хочу, чтобы вы были надежно защищены от подобной вероятности.

– Конечно. Но знаете, мистер Страттон совершенно безобиден.

Левертон покачал головой.

– Он относится как раз к тому типу мужчин, из-за которых вам следует волноваться.

Джиллиан услышала в его голосе нечто такое, что заставило ее помолчать, – некоторую горечь. А это куда важнее, чем исполненное благих намерений предостережение. Похоже, тут у герцога что-то личное.

– Я буду осторожной, ваша светлость.

– Вы можете обратиться ко мне или к бабушке, если у вас возникнут сомнения подобного характера.

– Да, обещаю.

Он неохотно рассмеялся.

– Теперь вы смотрите на меня свысока. Будто я веду себя как суетливая старая дева, которая видит насильника за каждым деревом.

– Нет, вы ведете себя как человек, которому не все равно. Но почему вы это делаете?

– Предупреждаю вас о развязных невежах вроде Страттона?

Джиллиан дернула его за руку.

– А теперь вы нарочно изображаете бестолковость.

– Может быть, веду себя слегка уклончиво? – кривова-то усмехнулся Левертон. – Но позвольте задать вам вопрос. Вы хотите, чтобы этот небольшой эксперимент, придуманный вашей бабушкой, оказался успешным?

– Вы имеете в виду научить меня не ругаться и приседать в реверансе не падая? – спросила она как можно более невинным голоском.

– Это всего лишь средства для достижения цели, и вам это прекрасно известно. Ваша семья хочет, чтобы вы нашли себе подходящего мужа, но мне хотелось бы знать, что и вы желаете этого.

Дьявольщина!

– Какая девушка этого не желает?

Он хмыкнул.

– Я так и подозревал.

– А я подозреваю, что вы ошибаетесь.

Изворотливо, но все же не откровенная ложь.

Он снова ее остановил. Джиллиан неохотно посмотрела в его внимательные глаза.

– Мисс Драйден, чего вы боитесь? Думаете, что над вами будут смеяться или как-то накажут за попытку устроить ре-спектабельный брак?

Она насмешливо фыркнула и ответила так, как того заслуживал вопрос:

– Большинство уже надо мной смеются и, конечно, будут смеяться. Меня это не особенно волнует.

– Все хотят быть принятыми людьми своего круга.

– А я не хочу. – Все равно этого никогда не случится, была уверена Джиллиан.

– Зато ваша семья хочет. И поскольку я тоже член вашей семьи, то разделяю это желание. Кроме того, люди не будут над вами смеяться, если вы не дадите им повода.

Джиллиан всмотрелась в него. Он опять показался ей совершенно искренним.

– Да какое вам вообще дело, добьюсь я успеха или провалюсь?

Левертон начал что-то говорить про семью и ответственность, но она остановила его, раздраженно махнув рукой.

– Прошу вас, это просто смехотворно. Вы можете оказать мне родственную поддержку, не изображая из себя гувернантку. Я хочу знать, почему вы заботитесь обо мне.

Она давным-давно поняла, что у большинства людей имеется мотив для помощи другим, и встретила всего несколько

человек без такого мотива. Одним из них был ее отчим.

И посмотрите, чем это для него обернулось.

Левертон пожал плечами.

– Пока просто это примите и поверьте, что я искренне желаю вам успеха.

Судя по тому, что она слышала про герцога – и смогла убедиться сама, – он человек, который держит слово. По словам бабушки, Левертон настолько же достоин доверия, насколько могуществен.

Оставалась единственная проблема: Джиллиан хотела, чтобы он потерпел неудачу. Хотела, чтобы его план исправить ее завершился провалом. К несчастью, это ставило ее в неприятное положение – приходилось использовать человека, который с готовностью согласился на значительные неудобства, лишь бы помочь ей. В сложившейся ситуации заключалась немалая доля иронии, поскольку скрытые мотивы имелись не у Левертонна, а у нее самой.

Джиллиан подумала, а не рассказать ли ему правду? Но хотя герцог – славный человек, он ясно обозначил свою позицию: семья хочет, чтобы она осталась в Англии, и он это желание поддерживает. Если она действительно желает вернуться на Сицилию, придется создавать впечатление, что она изо всех сил пытается стать приличной леди. Это означает, что придется принять помощь Левертонна, по крайней мере пока. А вот когда все увидят, насколько бессмысленны их попытки, тогда они, возможно, начнут к ней прислушиваться.

ся.

– Хорошо, я готова попробовать, – сказала Джиллиан, пытаясь подавить непривычное и неприятное чувство вины. – По рукам?

Он пожал ее руку с соответствующей ситуации серьезностью.

Покончив с этим, они пошли дальше и вскоре вышли на Брук-стрит. Левертон собрался проводить ее до бабушкиного дома, но Джиллиан его остановила.

– Я знаю, что толком не умею понимать физиономические сигналы, но даже мне было очевидно, что вы не очень обрадовались, увидев мистера Страттона. Что касается леди Летиции... – Девушка покачала головой.

Что-то в этой женщине и в том, как Левертон на нее отреагировал, сильно ее смущало.

– В вашем замечании скрывается вопрос, мисс Драйден?

Она услышала в его голосе предостерегающую нотку, но решила не обращать на нее внимания. Любопытство – один из главных человеческих пороков.

– Даже мне было очевидно, что леди Летиция... ну, она назвала это поддразниванием, но мне показалось, что это больше похоже на флирт. Почему она флиртовала с вами на глазах у мужа?

Герцог нахмурился.

– Мисс Драйден, я не любитель сплетен. Вам тоже не следует ими увлекаться.

Она небрежно отмахнулась.

– В Лондоне все сплетничают. Кроме того, я всего лишь пытаюсь понять, какое поведение допускается между мужчинами и женщинами и какая степень... гм... фамилльярности. Потому что леди Летиция вела себя с вами весьма фамилльярно. – Джиллиан вскинула бровь. – Или я ошибаюсь?

На его лице отразилось отвращение.

– Нет, не ошибаетесь.

Джиллиан немного подождала, но герцог молчал, крепко сжав губы.

– Ну? – поторопила она. – Насколько хорошо вы знакомы с леди Летицией?

Когда Левертон наконец ответил, Джиллиан показалось, что он разжимал челюсти силой:

– Она едва не стала моей женой.

Глава 8

– Не было никакой необходимости ехать со мной, чтобы забрать их, – сказал Чарлз сестре, помогая ей выйти из экипажа. – Честно говоря, я думаю, что ты будешь только мешать.

Леди Элизабет Черч – графиня Филби и его младшая сестра, с разницей в четыре года – ткнула Левертона веером.

– Чарлз, я никак не могу понять, почему люди считают тебя образцом вежливости.

– Любой, кто знает тебя, наверняка простит мне недостаток хорошего воспитания.

Она засмеялась.

– Боюсь, как ни печально, но это правда. Я ужасно любопытна и хочу познакомиться с мисс Драйден до бала. Ты же знаешь, что на приемах леди Баррингтон всегда толпа. У меня не будет ни малейшей надежды поговорить там с девушкой в стороне от чужих ушей.

– Поверь, ты очень быстро об этом пожалеешь. Поведение Джиллиан и святого приведет в бешенство. – Он повел сестру вверх по ступеням дома на Брук-стрит и несколько раз стукнул в дверь молотком.

– Джиллиан, вот как? Я и не знала, что вы с ней в таких близких отношениях.

– Элизабет, ты очень ошибаешься, если...

Дверь распахнулась, оборвав его.

Элизабет ласково пожала руку брата, проходя мимо двоюродного в холл.

– Я просто дразню тебя, дорогой братец. Думаю, это чудесно, что ты пытаешься им помочь.

Он уныло усмехнулся.

– Посмотрим, насколько чудесно, после сегодняшнего приема. Наши шансы на успех не выше пятидесяти из ста.

– Тебя следует похвалить уже за попытку, – произнесла леди Элизабет. – Мало кто стал бы так утруждаться.

Похвала сестры, как всегда, согрела ему душу. В их семье тепла катастрофически не хватало, в основном из-за нелюбви отца к отвратительно сентиментальным проявлениям родственной приязни. Чарльз и его старшую сестру Евгению вышколили, научив держаться со сдержанным достоинством. Хотя их мать была не столь сурова, как отец, все же и она ожидала, что старшие дети будут вести себя благопристойно, как подобает настоящим Пенли.

Элизабет же всегда отличалась от старших. Она росла счастливым ребенком, открытым и обаятельным, заставляя сойти с пьедестала даже отца. Затем превратилась в красивую девушку, потом – в прелестную женщину.

Элизабет всегда была душой их семьи – строила мосты и рушила стены. Это была изнуряющая работа, учитывая тупое упрямство старших, но она не жалела усилий. Однако даже Элизабет не удалось перебросить мостик через ту по-

следную, фатальную пропасть между Чарлзом и отцом.

– А твой муж присоединится к нам на балу? – поинтересовался Чарлз, пока они шли вслед за дворецким в гостиную.

– Ты же знаешь, как он ненавидит толпы. Он с радостью остался дома с детьми. – Она грустно вздохнула. – Предпочитает общество малышей компании разумных взрослых. Просто не знаю, что с ним делать.

Элизабет обожала своего мужа, добродушного человека, предпочитающего спокойную жизнь в деревне водовороту светских развлечений. Но он любил жену, поэтому послушно привозил ее в город на сезон. В Лондоне он исполнял свои обязанности в парламенте, оставляя светскую жизнь своей супруге.

– Сомневаюсь, что на балу у леди Баррингтон будет много разумных взрослых, – сказал Чарлз. – У этой женщины мозгов как у птички, если они вообще есть, и у большинства ее гостей тоже. Вряд ли я смогу вести там умные разговоры.

– Боже мой! Я не привыкла к таким откровенным речам от Безупречного Пенли. Неужели эта освежающая перемена твоей личности произошла благодаря влиянию мисс Драйден?

– Элизабет, не дерзи. Тебе это не идет.

Она восторженно засмеялась.

– Вот теперь узнаю брата, которого знаю и люблю.

Он не стал глотать наживку и не признался, что она попала в точку. Правда заключалась в том, что Джиллиан стала

для него испытанием. Быстрая, обладающая хлестким умом, она тоже была упрямой. Каждый урок неизбежно скатывался к расхождению во мнениях. Она ставила под сомнение светские правила, принимавшиеся как должное десятилетиями, если не веками.

В своем стремлении к справедливости он время от времени признавал, что в ее словах есть некая правда. Однако Джиллиан была последним человеком, которому следовало подвергать испытаниям внешние границы светского этикета, и именно этот урок он пытался вдолбить ей последние десять дней.

Когда дворецкий негромко доложил об их появлении, тетя Люси, одетая в элегантное темно-зеленое платье с золотой вышивкой, поднялась и приветливо улыбнулась.

– Добрый вечер, Чарлз. А это, должно быть, твоя сестра леди Филби. До чего прелестная молодая женщина! Я просто в восторге от знакомства с вами.

Элизабет присела в изящном реверансе.

– Знакомство с вами – честь для меня, миледи.

Пожилая женщина взяла ее за руку.

– Совсем ни к чему все эти церемонии, милое дитя. Вы член семьи, и так великодушно пришли на помощь в трудную минуту. Не могу выразить, как я вам благодарна.

– Не нужно никаких благодарностей, мэм. Брат рассказал мне о вашей внучке все. Должна признаться, что я просто умираю от желания познакомиться с ней. Похоже, она про-

сто очаровательна.

– Можно сказать и так, – сухо произнес Чарлз.

Элизабет покачала головой.

– Право же, Чарлз, что леди Марбери подумает о подобных шутках?

– Я с ним согласна. Вот почему я так рада, что могу поговорить с вами до того, как спустится Джиллиан. – Леди Марбери опустилась в свое кресло и показала Элизабет на стоявшую напротив софу. – Пожалуйста, называйте меня «тетя Люси», как ваш брат.

Элизабет, явно изумленная, метнула на брата взгляд. Чарлз пожал плечами.

– Хорошо. Но тогда вы должны называть меня Элизабет, – ответила она после секундного замешательства.

– Буду счастлива, – отозвалась тетя Люси.

Чарлз давно понял, что графиня Марбери – потрясающий стратег. Чем больше союзников она привлекала на свою сторону, тем легче становился путь для Джиллиан. Это, думал он, одна из причин, по которым тетушка так старательно укрепляет семейные узы. Элизабет станет очередным пером в шляпке пожилой дамы. Его сестра весьма популярная и очень уважаемая молодая матрона в светском обществе Лондона. Получить поддержку и от герцога Левертонна, и от графини Филби – очень удачный ход для семьи Марбери и для Джиллиан в частности.

– Будем ждать, когда к нам присоединится контесса Пате-

рини, прежде чем начнем готовить заговор с целью помочь Джиллиан завоевать общество? – спросил Чарлз.

Тетя Люси едва слышно рассмеялась.

– Моя дочь сегодня вечером не очень хорошо себя чувствует. Боюсь, толпа у леди Баррингтон будет для нее слишком тяжелым испытанием.

Скорее всего леди Джулии просто не хочется выслушивать сплетни и наблюдать не вполне светское поведение дочери. В стрессовых ситуациях мать Джиллиан склонна терять присутствие духа. Чарлз не мог ее за это винить, хотя и надеялся, что она найдет в себе силы поддержать первый большой выход дочери в свет.

– Мне очень жаль, – сказала Элизабет. – Так хотелось познакомиться с ней.

– Да, очень неудачно, что она не сможет вместе с нами оказать поддержку Джиллиан на ее первом балу, – отозвалась тетя Люси. – И очень жаль, что Гриффин и Джастин тоже не смогут к нам присоединиться. Присутствие Гриффина всегда придает Джиллиан уверенности. Он очень ее оберегает.

Чарлз мысленно поморщился. Его раздражало, что Джиллиан так непринужденно чувствует себя рядом со сводным братом. С точки зрения Чарлза, Стил способствовал проявлению худших качеств в девушке. Он презирал общество еще сильнее, чем Джиллиан.

– Появление незаконных отпрысков герцога Камберленда

на одном балу наверняка вызовет именно те сплетни, которых мы так стараемся избежать, – произнес он. – Кроме того, представление Стила о защите обычно сводится к избивению кого-нибудь до потери сознания или вовсе к втыканию ножа меж ребер.

– Джастин сказала то же самое, – заметила тетя Люси.

– Миссис Стил весьма разумная женщина, – кивнул Чарлз.

Как Гриффину Стилу удалось найти себе в жены этот образец совершенства, герцог постичь не мог. Джастин умна, красива и исключительно добра, а кроме того, обожает своего мужа.

– Судя по рассказам, Джастин Стил очень необычная женщина, – сказала Элизабет. – Мне бы очень хотелось с ней познакомиться.

– Ни в коем случае, – отрезал Чарлз.

– Вредина и зануда, – пробормотала она брату.

Он пропустил это мимо ушей.

– Тетя Люси, есть что-нибудь, что вас особенно тревожит сегодня вечером?

– Я боюсь, что мы слишком торопим события, – ответила она. – Тебе не кажется, что такой большой бал – это чересчур для первого выхода Джиллиан в свет? Я-то думала, мы будем продвигаться медленнее. Скажем, для начала посетим несколько скромных обедов и, может быть, музыкальный вечер.

– Теоретически я согласен, но на практике присутствие на балу не только необходимо, но и жизненно важно.

Элизабет с любопытством приподняла брови.

– Почему?

Он замялся.

Элизабет улыбнулась:

– Я замужня женщина с детьми, Чарлз. Ты не сможешь меня ни шокировать, ни оскорбить.

– Ну хорошо. О Джиллиан уже ходит множество сплетен, хотя большая их часть пока достаточно безобидна. Однако недавно появились грубые шутки на ее счет и было заключено несколько неприятных пари.

Элизабет нахмурилась.

– Что за пари?

Чарлз взглянул на тетушку, не желая озвучивать эти слухи. От одной мысли о них его гнев вспыхивал как факел.

– Пари на то, кто станет первым покровителем Джиллиан и когда это произойдет, – ледяным тоном произнесла тетя Люси. Чарлз вскинул брови, и она с отвращением покачала головой. – Да, я уже слышала эти сплетни. Кое-кто из моих старых друзей поспешил мне их сообщить.

– Но это ужасно! – воскликнула Элизабет.

Чарлз согласился.

– Думаю, вам пора завести новых друзей, тетя Люси.

– И в самом деле. Тем, кто решился затронуть эту тему, я уже указала на дверь.

– Это и есть причина, по которой контесса отказалась пойти сегодня на бал? – уточнил Чарлз.

Тетя Люси поморщилась:

– Да. Мне бы хотелось, чтобы ради Джиллиан она была сильнее, но не могу сказать, что виню ее. Возможно, это и к лучшему. Если кто-нибудь осмелится оскорбить мою дочь, в особенности в присутствии Джиллиан, результат может быть не из приятных.

– В особенности если рядом окажется какой-нибудь тяжелый предмет, – согласился Чарлз.

Обе женщины взглянули на него, потом тетя Люси рассмеялась:

– Негодник. Ты сказал это, чтобы рассеять мое дурацкое уныние, да?

– Уныние – напрасная трата времени, вы не находите? – сказал Чарлз. – Лучше мы нанесем ответный удар, продемонстрировав наши объединенные силы. Покажем обществу, что мисс Драйден поддерживает не только ее бабушка, но и герцог Левертон.

– И леди Филби, – вставила Элизабет. – Теперь я вдвойне рада, что поехала с тобой, Чарлз. Спасибо, что пригласил.

– Если кто и должен благодарить, так это я. Вас обоих, – заявила тетя Люси, глядя на них полными слез глазами. – И уверена, Джиллиан тоже будет вам очень благодарна.

Чарлз в этом очень сомневался, но предпочел промолчать.

Тетушка взглянула на позолоченные французские часы,

стоявшие на каминной полке.

– Джиллиан должна спуститься через несколько минут. Я не хочу говорить об оскорбительных сплетнях в ее присутствии. Все и так достаточно неприятно.

Чарлз бы ничуть не удивился, узнав, что Джиллиан уже обо всем догадывается. Он давно понял, что девушка отлично умеет вытягивать информацию, особенно у прислуги, и почти не сомневался, что она успела обвести каждого слугу тети Люси вокруг своего пальчика, а это значило, что у нее имеется прямой доступ к самым отборным сплетням. Слишком многим аристократам не хватало мозгов для того, чтобы держать рот закрытым в присутствии слуг, а слуги из одного дома с удовольствием болтали со слугами из другого дома.

– Подозреваю, что ей уже кое-что известно, – сказал он. – Я пытался поговорить с ней на эту тему – в общих чертах, конечно, – но она отмахнулась, сказала, ей наплевать на всю ту чушь, которую разносят вокруг дураки-сплетники.

Элизабет наморщила нос.

– До чего гадко, что молодой женщине приходится волноваться из-за подобных вещей.

– Это по меньшей мере неприятно, – согласился Чарлз. – И мы должны ясно дать всем понять, что она находится под нашей объединенной защитой. Для этого нам и нужен сегодняшний бал.

Его сестра кивнула:

– Очень разумно. Это должно отогнать от ее порога самых

мерзких волков.

– Но я все же слегка волнуюсь, когда думаю, что Джиллиан предстоит впервые появиться в светском обществе на одном из самых больших балов сезона, – сказала тетя Люси.

– Я понимаю, но она делает заметные успехи. Думаю, если нам хоть немного повезет, мы переживем этот вечер без катастрофы, – успокоил ее герцог.

Тетя Люси нервно крутила в руках веер.

– Что-нибудь еще? – мягко поинтересовался Чарлз. – Помимо склонности вашей внучки к почти фатальной честности?

– В этом-то и сложность. В данном случае она не совсем честна.

– Не понимаю.

– Чарлз, я сомневаюсь, что она хочет найти себе мужа, – сказала тетя Люси. – Как-то она спросила меня, когда мы собираемся вернуться на Сицилию.

Это сообщение тетушки странным образом неприятно задело Левертона.

– Насколько я понимаю, вы этого делать не намерены.

– Разумеется. Во всяком случае, в ближайшее время. Для Джиллиан это слишком опасно.

– Когда она вас об этом спросила?

– Вскоре после того отвратительного инцидента с французом, учителем танцев.

Вспомнив эту историю, Чарлз поморщился.

Он нанял самого дорогого учителя танцев в Лондоне, уверенный, что тот сумеет обучить Джиллиан, обладавшую природной грацией, в рекордно короткое время.

К несчастью, учитель и ученица начали конфликтовать с первой же встречи. Слово цеплялось за слово, а кончилось все весьма грубыми намеками со стороны мсье Пепена. Джиллиан пригрозила, что проткнет его рапирой. Чарлз поспешно освободил мсье Пепена от его обязанностей, заплатив за целый месяц работы, и строго-настрого предупредил, чтобы он не вздумал распространять сплетни про Джиллиан – ни словечка!

– Да, это было весьма неудачно, – сказал он. – Но после того кризиса мы быстро пришли в себя. Кажется, с новым учителем танцев она ладит неплохо.

Тетя Люси неуверенно улыбнулась ему:

– Нанять синьора Гарибальди было просто гениальным ходом. Итальянец помог ей успокоиться.

– И что, после этого она снова говорила о возвращении на Сицилию?

– Нет, но я сразу ей сказала, что пока даже думать об этом рано, что она должна как следует постараться, чтобы Англия стала ей домом.

Элизабет, до сих пор сидевшая молча, подалась вперед с выражением сочувственного беспокойства.

– И как она отреагировала?

Тетя Люси горестно пожала плечами.

– Вроде бы согласилась, но вовсе этому не обрадовалась.

– Нельзя ее за это винить, – заметила Элизабет. – Брачная ярмарка – это кошмар, даже в лучшие времена. А девушке в положении мисс Драйден она и вовсе должна внушать страх.

– Пусть страшно, но не невозможно, – отрезал Чарлз. – И прошу тебя, давай не будем говорить об этом как о кошмаре в присутствии Джиллиан.

Элизабет насмешливо фыркнула:

– Я не идиотка, Чарлз.

– Дорогая, мне бы такое даже в голову не пришло.

Она усмехнулась:

– Еще как пришло бы.

– Может быть, вернемся к главной теме? – предложил Левертон. – Особенно к вопросу о том, не попытается ли Джиллиан сознательно погубить свои шансы привлечь подходящих для брака кавалеров.

– Какой ужас! – воскликнула Элизабет. – Трудно вообразить себе женщину, не одержимую поисками мужа.

Разумеется, она вспомнила о Евгении. Их старшая сестра не хотела выходить замуж и с радостью отказывала всем претендентам, ухаживавшим за ней. Она наслаждалась жизнью в имении Чарлза, заботилась о матери, распорядилась слугами, прекрасно управлялась с делами. То, что Евгения предпочла остаться старой девой, было очевидно всем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.